

СТЕНОГРАММА

заседания Комиссии по информационной поддержке инновационной деятельности и по совершенствованию законодательства, направленного на привлечение инвестиций в инновационный сектор экономики рабочей группы при Председателе Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по законодательным инициативам в сфере инновационной политики

**Здание Государственной Думы. Зал 830.
23 декабря 2015 года. 14 часов.**

Председательствует депутат Государственной Думы А.А.Ищенко

Председательствующий. Уважаемые коллеги, разрешите ещё раз вас поприветствовать. Мы практически в полном составе и я предлагаю начать работу нашей комиссии. Наше сегодняшнее заседание Комиссии по информационной поддержке инновационной деятельности рабочей группы по законодательным инициативам в сфере инновационной политики при Председателе Государственной Думы посвящено, как мне кажется, двум очень важным вопросам.

Дело в том, что Министерство образования и науки начало обсуждение концепции нового закона – закона о научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации. Эта концепция сначала будет обсуждаться в течение года со всеми заинтересованными сторонами, ведомствами, научными деятелями, теми, кто так или иначе задействован в инновационных процессах в стране. И мы сегодня хотели бы предложить для обсуждения две темы, которые, как мне кажется, являются достаточно важными для того, чтобы быть включенными и в концепцию предлагаемого закона.

Концепция уже прошла начальное обсуждение на рабочей группе, которую провел Сергей Евгеньевич Нарышкин 17 ноября 2015 года. Концепция была выслана по электронной почте всем тем, кто сегодня здесь присутствует. Пока это документ, который содержит только основные направления разработки самого законопроекта. Именно поэтому мы сегодня можем предложить и Министерству образования и науки свои мысли, которые касаются государственной поддержки, да и вообще мер поддержки детского научного и технического творчества в Российской Федерации.

Ну и выполняю поручение, которое мы закрепили резолюцией нашего совещания "круглого стола" по поддержке научно-популярных и технических средств массовой информации, которое мы проводили недавно с участием руководителей и главных редакторов ведущих научно-популярных и технических СМИ страны. Мы хотим предложить вам обсудить и проблему, которая была озвучена на этом совещании, поддержка как раз средств массовой информации, которые популяризируют науку, которые пишут о детском техническом творчестве, да и вообще научные, может быть, издания, которые тоже нуждаются в поддержке, для того, чтобы это стало одной из составляющих частей государственной политики, которая будет закреплена, собственно, предлагаемым к обсуждению законом. Это то, что касается первого вопроса нашей повестки.

Вторым вопросом мы, опять же выполняя поручение, которое было сформулировано на нашем рабочем совещании. Хотим предложить вам для обсуждения концепцию саморегулируемой организации, взвесить все плюсы и минусы для средств массовой информации научной, научно-популярной и технической направленности, узнать ваше мнение, насколько это необходимо (мы проработали с юридической точки зрения этот вопрос), и услышать мнение, подискутировать на эту тему.

Третьим вопросом у нас стоит обсуждение плана работы комиссии. Я напомним, что мы с вами достаточно активно потрудились и в 2015 году, так же, как и в предыдущие годы. У нас прошло несколько достаточно крупных мероприятий. Это и "круглый стол", посвященный занятости граждан с ограниченными возможностями по здоровью, вовлечение их в инновационную деятельность, которую мы весной проводили, это и наша конференция всероссийская, которую мы проводили второй год в стенах Государственной Думы, "Юные техники-изобретатели в Государственной Думе".

Кстати, я хочу и вас поздравить. Наша конференция, которую мы проводили общими усилиями, признана лучшим проектом для молодежи в России 2015 года, о чем, может быть, сегодня Мария Александровна Маркова тоже два слова скажет, как устроитель, собственно, конкурса для конкурсов Eventиада, которая прошла в здании в зале РИА "Новости", и стало таким, как мне кажется, тоже достаточно знаковым событием для всех компаний, организаций, команд, которые, так или иначе, участвовали в медийных проектах, в проектах в сфере коммуникаций. Но такое достаточно яркое событие.

Я напомним, что благодаря и нашей подаче, в том числе, мы смогли поддержать несколько площадок, где стали... которые стали такой как бы визитной карточкой с точки зрения детского научно-технического творчества. Например, мы стали соорганизаторами детского технопарка совместно с МАИ, который прошёл на площадке "Интерполитеха" – выставка, которая организуется Министерством внутренних дел, ФСБ, МЧС и вот там теперь впервые за 19 лет, 19 лет проходит эта выставка, впервые на этой площадке был организован уже детский технопарк, и те работы, которые были представлены в Государственной Думе и, конечно, другие

ребята тоже участвовали в этом проекте, они смогли выставиться и на столь представительной выставке.

И ряд "круглых столов", которые у нас тоже в течение года проходили. Я думаю, что вы все проинформированы о них.

Кстати, мы готовим ещё один "круглый стол", который... "круглый стол" – совещание, который пройдёт в пятницу в 14 часов, 25 число. Если будет интерес, я тоже вас приглашаю присоединиться. Тема будет: "Доверенный электронный трансграничный документооборот", такая очень интересная, перспективная, инновационная тема, поэтому вдруг, если вы испытываете непреодолимое желание разобраться в этой теме, мы вас приглашаем в Государственную Думу 25 декабря в 14 часов.

То, что касается нашей сегодняшней повестки, то, что касается нашего первого вопроса. У нас, на самом деле, достаточно так активно начала обсуждаться тема поддержки детского технического творчества. Я напомним, что это и с нашей подачи тоже, потому что мы были в числе пионеров этого движения на государственном уровне и до того, как прозвучали призывы с самих высоких трибун: обратить внимание на этот вопрос, мы уже начали подготовку к нашим мероприятиям, мы уже заявляли об этом и перед... ставили вопрос перед руководством и Государственной Думы, и на различных дискуссионных площадках, и именно поэтому, как мне кажется, мы тоже можем считаться одними из вот инициаторов такого кружкового движения, движения, направленного на поддержку научно-технического творчества детей и молодёжи.

Я благодарен всем нашим партнёрам и соорганизаторам и конференции, и членам комиссии, и Российской венчурной компании, Ассоциации инновационных регионов, главным редакторам и директорам издательств, которые нас поддержали – это, и традиционно "Наука и жизнь",

это "Юный техник", "Умное производство", "Время инноваций" и многие-многие журналы, которые... издания, которые активно подключились, участвовали и в жюри конкурса, и организационно помогли. Я уверен, что и в следующем году мы с вами продолжим такое же поступательное активное движение.

Но то, что касается самих предложений. Поскольку предлагаемая концепция закона о научно и научно-технической деятельности и инновационной деятельности, как мне кажется, не содержит столь важного раздела, столь важных глав, которые я озвучил, детское техническое и научное творчество, поддержка средств массовой информации научной и научно-технической направленности, мы предложили проработать вопрос и, собственно, и вам дали как бы посыл поучаствовать в этом процессе, дать свои предложения, как бы вы видели, вообще, государственную поддержку этих двух направлений.

Но, как мне кажется, одна из основных задач сегодня – это зафиксировать понятийный аппарат для того, чтобы понимать, как государство, с кем именно должно иметь дело в этом плане. Но это касается, скажем, вот средств массовой информации или, вообще, самого понятия, что такое детское техническое творчество, потому что на сегодняшний момент эти термины фактически нигде не закреплены.

Если говорить про закон "О средствах массовой информации", единственное разграничение сегодня для СМИ - это рекламные и нерекламные, и средства массовой информации, которые содержат информацию эротического содержания.

Поэтому вот, как мне кажется, есть смысл устранить эту несправедливость. И вот как раз предложение об участии в разработке этой концепции, мне кажется, оно очень своевременно. И мы можем достаточно

продуктивно и эффективно постараться отстоять интересы как раз участников этого сегмента, а сегмент чрезвычайно важен. Потому что инновационное развитие страны сегодня ни у кого не вызывает сомнения, что это единственный путь, который сможет нас вытащить из этой, ну не буду говорить ямы, но, по крайней мере, сможет дать нам направление для выхода из кризисных явлений, которые сегодня так активно обсуждаются на всех площадках.

И именно поэтому мы постарались сформулировать какие-то черновые пока предложения по понятиям, по терминам, которые должны быть, как нам кажется, включены в текст разрабатываемого закона.

Я попросил более детально погрузиться в эту тему нашего давнего коллегу, Алексея Николаевича Гордиенко, заместителя директора Российского государственного военного историко-культурного центра при Правительстве Российской Федерации, государственного советника Российской Федерации, который участвовал и при разработке закона, который действует сегодня, "О науке и государственной научно-технической политике", специалист, юрист.

И, как мне кажется, вот то, что сегодня Росвоенцентр подключился к разработке новой концепции, связанной уже с техническим воспитанием детей, это тоже символично, потому что эта задача объединяет абсолютно, как мне кажется, всех, потому что мы или родители, или работаем в той сфере, которая так или иначе связана с воспитанием детей, с образованием детей, или пропагандой, или популяризацией образовательных наработок, или научных разработок.

Поэтому я и попросил, собственно, сегодня выступить Алексея Николаевича с небольшим докладом, и рассказать о том, что мы смогли к

сегодняшнему моменту подготовить в плане предложений в концепцию разрабатываемого закона.

Алексей Николаевич, пожалуйста, вам первое слово.

Гордиенко А.Н. Спасибо, Антон Анатольевич, за представление.

Пусть коллег не смущает наше как бы участие с Росвоенцентра, но мне довелось действительно на протяжении почти десяти лет заниматься внесением изменений в закон о науке. Это была замечательная огромная правотворческая работа всех федеральных ведомств наших, больших коллег и Российской академии наук, и регионов наших. Поэтому надо сказать, что то законодательство, которое сегодня существует в сфере науки, научно-технической деятельности, государственного регулирования этих отношений, инновационной деятельности, оно достаточно сильное, и оно выполнено на серьёзном международном уровне, но экономика не стоит на месте, и отношения не стоят на месте. Есть новые задачи, есть новые прекрасные идеи. И я думаю, что будет серьёзной, хорошей и нужной работой, внесение изменений в закон.

А если учитывать, что закон наш действительно претерпел на протяжении длительного срока, ведь вдумайтесь, сегодня закону о науке 20 лет. Был принят в 1996 году, в августе месяце. И действительно за это время мир не стоял на месте, мир развивается, а наука вообще достаточно динамичная отрасль отношений, научно-техническая деятельность. Поэтому я думаю, что работа сегодняшняя наша чрезвычайно актуальна. И мы просто видим, ведь то, что происходит вокруг нас и то, что происходит в мире, это непосредственно связано, прежде всего, с развитием знаний человека.

И вот это управление знаниями, управление отношениями... как в частности, так и в глобальном понимании, это, конечно, та задача, которая стоит сегодня перед всем российским обществом и государством, и

гражданским обществом как таковым, организациями, саморегулируемыми организациями.

Поэтому это и есть та задача, которой мы сейчас занимаемся вместе в рамках работы нашей комиссии.

Вот в ваших раздаточных материалах есть как бы письменные предложения тех наработок, которые мы сейчас подготовили, это четыре вопроса основных. Я начну, точнее не от глобального к частному, а наоборот, потому что раз Антон Анатольевич уже сделал некоторую прелюдию, предисловие к той работе, которую мне предстоит осветить, я остановлюсь на этом. Это то, что касается именно поддержки научной и научно-технической творчества детей. Основная концептуальная задача этих предложений связана с тем, чтобы поднять на зрительный уровень, поднять на... предложить вниманию обществу поддержать тех детей, которые на сегодняшний день не называются одарёнными.

Вот то, что касается одарённых детей, которые сегодня могут учиться в специализированных школах, в которые поступают на основании соответствующих тестов, тут всё нормально. Есть специализированные школы, есть творческие школы, есть дети, которые у нас и в 14, и в 16 лет поступают в университеты и прекрасно их заканчивают. И это понятно, это элита общества. Но ведь есть и, будем говорить так, средний класс уровня образования детей, которые тоже талантливы, талантливы по-своему, и поддержать их сегодня тоже есть необходимость, есть задача государства, общества. И вот создание механизмов поддержки этих детей, что, конечно, в том числе даст возможность заметить, обнаружить знания, обнаружить творческий потенциал, творческий импульс этих детей, для того чтобы помочь им в дальнейшем развиваться, чтобы выделить их в ту элиту, которой государство и общество российское может воспользоваться в интересах,

опять же вернусь, национальной обороны и безопасности, благополучия, социального развития нашего государства - вот это и есть та цель, с которой вносятся данные предложения. Они здесь сформулированы. Конечно, я не сомневаюсь, что коллеги из министерства, которые будут вносить в правительство данный законопроект, или коллеги из Государственной Думы, которые будут формулировать этот законопроект на депутатском уровне, найдут возможность, как по-русски сформулировать это в концепции. Но хотелось бы, чтобы те, кто сейчас читают эту бумагу, ясно видели так, как хотелось бы это прочесть в законе. Вот субъект правоотношений берёт закон и берёт нашу концепцию, и берёт предложения, и он должен ясно представлять себе, как он будет по этим нормам жить. Поэтому здесь сразу даны варианты формулировок так, чтобы мы могли понять, что мы хотим. А как это отразить по-русски в концепции и юридическим языком, я думаю, что люди не менее у нас грамотные. Поэтому здесь даны прямо словами: "детское научное творчество", мы говорим о том, что мы подразумеваем под детским научным творчеством. То есть мы говорим это по сути научная деятельность, так как она сегодня существует и для взрослых, но в данном случае мы говорим, что эта деятельность осуществляется детьми до 16 лет. Это общая деятельность, ребёнок может заниматься и в сфере техники, в сфере биологии, в сфере физики, механики, математики, географии, путешествовать - всё, что хочет он заниматься, творческой деятельностью научной. Но это уже научная деятельность. Это исходя из нашего понимания, что наука - это процесс получения, применения новых знаний. Вот в данном случае, когда процесс получения новых знаний и применения новых знаний осуществляется гражданином России до 16 лет возраста, вот это будет детским научным творчеством. А если эта деятельность связана с технологией и техникой конкретной, которая может связана быть не только

обязательно, допустим, с каким-нибудь... Ведь ребёнок может заниматься и историей, и литературой, это будет тоже заниматься научной деятельностью. Но если он занимается, всё-таки связанный с техническим творчеством, то это, конечно, мы вот в данном случае определяем как детское техническое творчество и также его формируем, выделяя его в отдельное направление правового регулирования.

Для того чтобы сформулировать место, для того чтобы определить место точки приложения государственной поддержки, предлагается установить такое понятие, как центр детского научного и технического творчества (может быть научного, может быть технического), но в данном случае достаточно будет, я думаю, на правовом уровне определить это как единый центр научного и технического творчества. И самым моментом таким правовым важным здесь будет то, что таким центром должны быть образовательные учреждения. То есть на сегодняшний день так, как оно сформулировано в законе об образовании российском. Поэтому понятно, что мы не создаём новых, не плодим новых организаций, не создаём новых форм, центров, где будет осуществляться. Но что значит "формы государственной поддержки"? Это в любом случае какие-то правовые отношения, какие-то отношения, формируемые на договорной основе: либо это получение ресурсов, получение каких-то денежных средств, либо организационная работа. Но в любом случае это должна быть организация, которая будет как бы курировать эти вопросы, потому что здесь разговор не идёт о персональной поддержке какой-то грантовой или иных возможностях, а здесь вопрос идёт о поддержке организации деятельности, а деятельность осуществляется в учреждениях. Поэтому мы берём в данном случае учреждения образовательные как основного, так и дополнительного образования.

У нас все в Российской Федерации, все наши центры юных техников или центры творчества детей - это все-таки учреждения дополнительного образования, так или иначе, независимо от источника их финансирования и ведомственной принадлежности. Поэтому мы берем такой центр и говорим, что вот, если у вас при определенном проценте отношений финансовых, организационных, имущественных, это уже отдельный вопрос, осуществляется деятельность детей именно по получению, применению новых знаний или творческая деятельность детей в сфере техники и технологий, то вы центр научного и технического творчества. А критерии эти будет устанавливать Правительство Российской Федерации. Для этого здесь также будет предусматриваться наделения Правительства Российской Федерации определенными полномочиями и также предлагается для того, чтобы наше общество целиком и на межведомственном уровне принимало в этом участие, предлагается Совет при Правительстве Российской Федерации в том формате консультативного и координационного органа, в каком он сегодня существует в соответствии с законодательством о деятельности правительства. Поэтому вот, собственно говоря, кратко.

Интересный момент, который здесь в данном случае, это предложение по установлению званий учреждений, званий "юный ученый", "юный техник", "юный изобретатель". Как известно, лучше это давно забытое старое, новое, да, поэтому мы не будем здесь в данном случае изобретателями велосипедов. У нас была эта система советская, ее, правда, никто не отменял, но на сегодняшний день она как-то ушла на дальний план. Хотелось бы ее не просто вернуть, а ее вернуть в новом понимании, в творческом понимании и расширить, развить, разделить эти понятия "техник", "ученый", "изобретатель", я уже сказал в начале, что как бы дети могут заниматься разными сферами, в разных интересах. Поэтому вот

именно по виду деятельности и будет как бы предлагаться такое разделение по званиям и Правительство Российской Федерации. Звания у нас в России всегда устанавливает Президент Российской Федерации почетные. Я думаю, что для детей это было просто, ну, чрезвычайно важно и чрезвычайно замечательно и творчески являлось бы серьезным стимулом того, что вот как бы показателем их вклада. Ребенок, вообще, воспринимает это все дело совершенно по-иному, нежели взрослые. Поэтому президент должен будет соответственно установить, указом президента в отношении, во исполнение федерального закона такие звания, а Правительство Российской Федерации уже установит критерии присвоения этих званий, и министерство или регион, в зависимости от соответствующего решения, будут осуществлять механизмы их присвоения.

Дальше. Идет как бы разговор о поддержке наших детей с возможностью, даже выплаты стипендий. Сейчас мы говорим о том, что это нужно предусмотреть на уровне федерального законодательства. Как это будет делаться, я думаю, что это полномочия правительства, просчитать и решить, какие ресурсы для этого нужны, и какие механизмы для этого нужны. Но главное, что мы должны обязать высший орган государственной власти это сделать и предусмотреть такую возможность для наших маленьких граждан. Да, и, конечно, что раз мы устанавливаем форму государственной поддержки и вводим звания, эти звания должны быть не только номинально в каком-то дипломе вывешены, они должны работать. Поэтому, соответственно, необходимо реестр, ведущийся соответствующим органом власти, который устанавливает, кто у нас на сегодняшний день относится к данной категории детей и кто, может быть, субъектом или объектом государственной поддержки в научной, научно-технической деятельности детей.

Дальше мы говорим о том, что, об этом тоже сказал Антон Анатольевич, это, конечно, по средствам массовой информации. Потому что в данном случае мы предлагаем провести градацию средств массовой информации, выделив из них научные, научно-популярные и технические средства массовой информации, установить для них критерии в 60 процентов. Потому что понятно, что у нас по другим требованиям отношений к средствам массовой информации, есть критерии соотношения 60, 40, по оценке их печатной площади или эфирного времени в зависимости от того, какое средство массовой информации воспринимается в данном случае. И, исходя из этого, будет возникать вопрос, что мы поддерживаем, кому мы представляем преференции, кто является у нас субъектом государственной поддержки? И такая государственная поддержка дальше будет разрабатываться уже.

Дальше возникает вопрос, что есть издатель средств массовой информации, значит, он должен иметь доступ до граждан, доступ до общества. Вот для этого предлагается законодательно закрепить условия, по которым будут установлены жесткие рамки, жесткие требования к торговой сети в части содействия размещению к реализации средств массовой информации научного и научно-технического, научно-популярного профиля. Вот в данном случае здесь предлагается, что не менее 20 процентов таких площадей должно быть посвящено им.

Жесткие рамки? Да, конечно. И любой предприниматель, директор книжного магазина скажет: почему я должен эти 20 процентов отстегивать на продукцию научно-технического профиля, которая для меня, например, абсолютно убыточна?

Но извините, дорогой, вот по стандартам медицинских учреждений или иных каких-то организаций, если вы занимаетесь этим видом деятельности,

значит, вы должны содействовать решению определенных задач общества, а не только набивать свой карман, не только зарабатывать деньги при всем даже уважении к предпринимательству.

Вот поэтому в данном случае есть такое предложение в качестве мер поддержки государственной ... по научно-технической и научно-популярной литературе.

И я вернусь к двум первым моментам, которые в плане обозначены, которые здесь предлагается обсудить, которые раньше не входили в обсуждение комиссии, они сейчас только появились, это в части обеспечения национальной безопасности международного паритета Российской Федерации в научной и научно-технической сфере.

И второй вопрос. Это в части регулирования государственной поддержки наукогрантов и научной деятельности регионов.

Первый вопрос, он формируется из одной вещи, из того, чему, в общем-то, я вначале сказал по поводу того, что целью государственного регулирования в научной и научно-технической сфере должно быть сохранение национального достоинства, паритета, потенциала на международном уровне.

И вот тут в данном случае предлагается вернуться к такому критерию оценки, как состояние научно-технического комплекса в стране в целом и фактически математическому расчету и закреплению этих положений на федеральном уровне, на уровне законодательства. Вообще такой подход у нас был. У нас в свое время в федеральном законе о науке был критерий, который устанавливал определенный процент бюджетных ассигнований, там было в свое время 2,8; 4 процента, направляемых на финансирование науки. Этот критерий исчез в 2004 году в связи с принятием 122 Федерального закона, который мы все помним, как закон о монетизации. Там 83-я, по-

моему, статья, которая вносила изменение в разграничение полномочий между федеральными и региональными органами власти, она в том числе и упраздняла нормы, закрепляющие финансирование на федеральном уровне бюджета в научной и научно-исследовательской сфере.

Я не хочу сказать, что нужно сейчас вернуться обязательно к такому подходу, но нужно продумать и законодательно закрепить, пока это только предложение, которое ... такого состояния, когда мы можем сказать, что у нас на сегодняшний день научный потенциал России соответствует такому уровню, который позволяет нам жить благополучно. Когда мы можем сказать, что в научной и научно-технической сфере наш уровень государства, развитие государства, социально-экономическое развитие не хуже, чем ведущих стран мира. И это не значит, что это обязательно должно достигаться, но это обязательно должно быть целью. Вот эта четкая система, она существует сегодня. Такая система существовала в Японии года, такая система существует в Китае сегодня, такая система существует в ведущих странах мира, правда, не везде она закреплена на уровне национальных законов. Но об этом надо подумать, проработать. Потому что это вопрос на сегодняшний день, который определяет: сохранимся мы, как независимое государство в научно-технической сфере или нет?

Мы сегодня покупаем огромное количество технологий, и та программа, о которой сегодня говорит президент в части импортозамещения, она очень серьезно, на большую часть связана с заменой именно технологий, заменой наукоемкой продукции.

Вот об этом здесь в данном случае идет речь, об этом надо подумать.

И второй момент. Это научная деятельность регионов, это предложение исходит из статей Конституции в части разграничения

полномочий, но и в части совместного ведения научной деятельности, как деятельности на федеральном и региональном уровне.

Российское законодательство современное нынешнее законодательство сохраняет аспекты регулирования таких отношений на региональном уровне и выделяет центры инновационного и научно-технического развития, называя их наукоградами. В данном случае это недостаточно.

То есть нам нужно говорить не о том, что у нас существует там сегодня какое-то конкретное количество наукоградов, таких центров развития, нам нужно говорить, что каждое муниципальное образование, каждый регион должен иметь свою программу научно-технического развития. Она должна четко вписываться в программу на своем региональном или муниципальном соответствующем уровне, программы социально-экономического развития этого региона или этого города или этого муниципального образования.

Должны быть установлены жёсткие рамки и жёсткие критерии наполнения бюджета этого субъекта. То есть регионы и муниципалитеты должны быть чёткими и ясными субъектами правоотношений в научно-технической сфере.

Спасибо.

Председательствующий. Большое спасибо, Алексей Николаевич.

Я чуть позже предоставлю слово представителю Министерства образования и науки Сергею Юрьевичу Матвееву, заместителю директора Департамента науки и технологий.

Просто сейчас хотелось бы дать возможность высказаться Николаю Васильевичу Арефьеву. Он в связи с тем, что предстоит заседание комитета, попросил о внеочередном выступлении. Николай Васильевич представляет Комитет по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству. И вот хотелось бы тоже ваше мнение, Николай

Васильевич, услышать на обсуждаемую проблему. А мы вас, конечно же, отпустим.

Арефьев Н.В. Спасибо, Антон Анатольевич.

Ну, я коротко, долго говорить не буду.

Я ознакомился с концепцией. Меня она в принципе устраивает. Цели и задачи там поставлены, в общем-то, неплохо.

Весь вопрос в том, что... Ну, допустим, разовьём мы науку от младенчества до академиков. А что с этой наукой будет дальше? Если она не материализуется ни в товары, ни в услуги, ни в какие-то реализуемые инновационные проекты, то, ну, наука у нас будет на высоте, а страна будет в нищете.

У нас до сих пор ещё в архивах лежат очень хорошие проекты, не реализованные ещё с советских пор. А сколько секретных и совершенно секретных, - это вообще... Уйма! Это всё уже разработано. Это всё надо бы материализовать. Но всё это лежит подспудно и никем не востребовано.

Если в государственной экономике в советское время, ну, можно было директивно приказать и разработать, то сегодня - рыночные отношения. А рыночные отношения основываются на том: выгодно мне, - буду заниматься, а невыгодно, - пошли вы подальше. И всё.

Значит, мы тогда в законе должны как-то прописать, а что делать будем с этими изобретениями, с инновационными проектами, с научными разработками, как они будут материализовываться.

Вот сегодня страна в трудном положении, с одной стороны. С другой стороны - ну, казалось бы, импорт подорожал, надо бы делать свою продукцию. А у нас как-то экономика-то и не зашевелилась, рецессия. Мало того, мы не увеличиваем объёмы производства, а, наоборот, уменьшаем. Это что же за экономика такая, которая не пользуется выгодным положением на

международной арене и, наоборот, сокращает производство во время кризиса и во время...? Тогда, когда у конкурентов подорожала продукция, мы и не боремся, и не конкурируем, и ничего, в общем-то, не делаем.

Ну, вот у меня такое предложение в этом случае. Надо тогда в этом законе особенно проработать порядок, ну, проведения экспериментальных исследований.

Вот ко мне очень часто приходят учёные с хорошими инновационными проектами. Но никто не берёт эти проекты хотя бы вот на эксперимент. Потому что затраты, и ещё неизвестно, что получится. Не верят... Ну и образованность наших многих руководителей бизнеса, ну, оставляет желать лучшего. Поэтому он не видит, что там будет какая-то выгода. Поэтому никто не берёт.

Что будет, ну, с порядком внедрения инноваций? Вот мы, так сказать, наработаем много рационализаторских предложений, научных открытий, инновационных проектов. Кто это будет осуществлять? На какой основе? Где тут роль государства?

Вот я думаю, что здесь, в этом законе, всё-таки надо прописать какую-то обязательность на реализацию инновационной этой деятельности. Если этого не будет, ну, всё на бумагах и останется.

Поэтому я думаю, что здесь можно подключить государственный заказ (он должен работать), квотирование каких-то научных исследований на определённый... так сказать, на определённый бизнес (тоже он должен носить обязательный какой-то характер). Если мы этого не сделаем... Ну, я не знаю, там есть и другие экономические меры влияния. Но если мы этого не сделаем, то вот эта вся хорошая научная деятельность, она останется невостребованной, нереализованной и, в общем-то, не принесёт государству

ничего. Поэтому я думаю, что вот эти вот вопросы надо как-то в законе заложить.

Всё.

Председательствующий. А по детям?

Арефьев Н.В. А по детям... Я согласен с этими вопросами. Мы единственное, что, ну, должны Вот все эти идеи взять, доработать, уже с точки зрения закона посмотреть. Все абсолютно вот идеи мне кажутся нормальными и надо их только реализовывать. Пока это концепция. Я думаю, что мы их материализуем в законодательство, и это будет, действительно, действовать на детей нормально, хорошо. Это подтолкнёт их к науке и к творчеству.

Председательствующий. Большое спасибо, Николай Васильевич.

Уважаемые коллеги, вот на самом деле я взял и просто промониторил, какие у нас существуют формы детского технического творчества, формы реализации. Если посмотреть, то вот сегодня, начиная от тех наработок, которые нам остались ещё с советских времён, дома детского технического творчества, дома юных техников, центры технического творчества, существуют ещё и клубы, станции технического творчества, целые школы, технопарки, у нас теперь вот такое новое веяние – детский технопарк, кружки, соответственно, которых достаточно большое количество, несколько десятков тысяч, как нам говорят статистики, различные площадки. Сейчас новые названия: хакспейсы, коворгинги и так далее, то есть настолько вот широкий круг как бы участников вот этого процесса детского технического творчества, что иногда даже теряешься, что же это такое.

Вот именно поэтому, собственно, мы и предложили ввести некоторую унификацию понятий для того, чтобы мы понимали, с чем мы имеем дело. Это касается вот введения понятия "центры детского научно-технического

творчества". Кстати, вот я вам хочу сказать, что, несмотря на все усилия государства, сегодня мы отмечаем, к сожалению, пока негативную тенденцию. Росстат даёт цифру, что за один год – с 2013 по 2014, количество организаций дополнительного образования, где есть технические специальности, уменьшилось на 16 единиц. Была 261 организация в 2013 году, в 2014 году их осталось 245, специализированных организаций. Но представьте, на всю страну насколько это ничтожно мало. Если брать по количеству занятых детей в этих организациях, то их всего лишь 3 процента от общего количества школьников, если мы берём, но насколько тоже невысокий охват. Но и, к сожалению, пока ещё вот такой прорывной как бы динамики мы не наблюдаем.

Вот как увеличить количество детей, занятых в таких центрах детского научно-технического творчества, собственно, наверное, это одна из наших с вами задач сегодня, в том числе и вот при обсуждении этой концепции закона.

Но и с вашего разрешения я передаю слово Сергею Юрьевичу Матвееву – заместителю директора департамента Министерства образования и науки.

Матвеев С.Ю. Уважаемый Антон Анатольевич! Уважаемые коллеги!

Во-первых, позвольте поблагодарить комитет и всех участников мероприятия за интерес к этой работе, потому что работа очень непростая. Это, на наш взгляд, не просто законопроект, который нужен для того, чтобы регулировать сферу науки и технологий, это немножечко больше – это согласие общества на то, что наука станет ядром развития России, и одновременно это как и вывод науки в новую плоскость, и придание ей значимости, статуса определённого, и, одновременно, ответственности общества и государства за поддержку этой науки, и, одновременно,

ответственность науки за те результаты, которые она получает, за те результаты в виде новых знаний, в виде компетентных людей, которые из школы и дальше в вуз, и дальше в производство двигаются. Это, вообще, за способность общества воспринимать инновации, инновационную экономику.

Достаточно сложная история. И, на самом деле, я не буду останавливаться на концепции или на каких-то деталях, наверное, поделюсь главной мыслью, что мы меняем. Всегда вот в любом документе есть какая-то главная история, и у нас так с вами получилось, что в 90-е годы, когда демонтировалась фактически советская система и переходила из системы управляемой, понятной и плановой экономики в систему рыночных взаимоотношений, когда сам реализует какие-то экономические процессы. И объёмы потребления, спроса и так далее являются основанием для производства и, наоборот. Когда мы ушли в рыночную историю, а ещё больше мы ушли в неё, потому что оказались в условиях глобальной экономики при открытии границ, в этот момент, в момент этой реструктуризации наука была не сильно нужна и не сильно востребована.

По большому счёту, каждый пытался выстроить производство и как-то обеспечить уровень жизни в каждом посёлке, населённом пункте, предприятии.

И в 90-е годы фактически государство законсервировало науку. То есть сектор исследования и разработок был объявлен некой автономной субстанцией. Государство договорилось с наукой достаточно просто, и это зафиксировано в законе 1996 года "О науке и научно-технической политике", что наука автономна, она занимается тем, чем может, тем, что считает нужным, распоряжается имуществом, оборудованием. А государство её поддерживает в том объёме, насколько позволяет бюджет.

И вот с этой моделью мы с вами прожили до настоящего момента. При этом ответственность государства, она понятна. Не нужно в законе, на мой взгляд, с одной стороны правильно говорили коллеги о 2, 3, 4-х процентах затрат на науку. На самом деле, наверное, обязанность государства по отношению к науке зафиксирована в Бюджетном кодексе, и не нужно это вносить в специальный закон. Сколько государство может позволить из бюджетов выделить разных уровней, столько, наверное, и может.

И поэтому мы в этом законе уходим из науки как изолированной области, вообще говоря, уходим к регулированию научной, научно-технической и инновационной деятельности.

Обратите внимание, это закон не о науке и государственной научно-технической политике, не о том, что она из себя представляет, и как она соотносится с государством, а, по сути дела, о деятельности, которая должна пронизать все организации.

И в этом смысле концептуально все ваши предложения относительно того, что наука должна начинаться с детского творчества, и дальше реализовываться в вузах, дальше реализовываться на предприятиях, от стартапов, до крупных предприятий, оно совершенно справедливо.

Поэтому этот закон, который мы в качестве рабочего названия предложили, о научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации, это закон о творческих людях, как они осуществляют эту деятельность, где она осуществляется, какими ресурсами и возможностями государственной поддержки они могут воспользоваться, каковы принципы этой поддержки. Потому что из-за того, что ты назвался учёным, но не факт, что тебе должны придти деньги, вопрос, это, знаете, у нас сейчас очень остро стоит об эффективности, результативности науки. Мы госинвестиции в науку существенно увеличиваем, а результативности мы не

видим. А нам-то результативность нужно увидеть не только в качестве научного результата, статьи, новых знаний, нам нужно увидеть это в образовательной программе, в новом произведённом предмете, в новой услуге, в качестве жизни. То есть нам нужно увидеть результаты науки на всём их жизненном цикле.

И, собственно, почему мы скомбинировали научную, научно-техническую и инновационную деятельность? Потому что мы пытаемся охватить регулированием все стадии жизненного цикла, от идеи, до производства. И человек творческий, который оказывается в этой системе, он должен иметь полную свободу скольжения вот среди этих видов деятельности.

Сегодня ты хороший учёный, но, если завтра тебе показалось, что ты можешь сделать стартап, новое предприятие или придти и изменить производство, изменить целый сектор экономики, ты не должен быть стеснённым ни в чём. Ты должен спокойно двигаться и выбирать, каждый творческий человек должен иметь возможность выбирать на каждом этапе жизни, чем ему заниматься и в каком объёме, уходить в науку, уходить в технологию или уходить в использование этих результатов, инноваций.

Но вот, собственно, основная, действительно у нас такая идея. И попытку сделать не сектор исследования и разработок, о котором мы говорим как об автономной истории, а действительно перейти к тому, что научная, научно-техническая и инновационная деятельность должна постепенно начать пронизывать всё российское общество. Потому что по-другому мы сдвинуться, конечно, не в состоянии.

Что касается ваших конкретных предложений. Здесь, если их оценивать по замыслу, по посылке, они, безусловно, принимаются. Но, на наш взгляд, нужно, наверное, нам с вами совместно хорошо подумать над

тем, как это правильно реализовывать. Потому что вот из логики того, что мы регулируем деятельность, мы не хотим плодить большое количество новых, новых и новых субъектов.

У нас и так действительно, вы совершенно правы, там и технопарк, и инкубатор, и ещё что-то такое. Но ведь суть, которую они делают, она всегда одна и та же, это реализация творческих способностей людей в разной форме.

И то, что вы говорите о детской, например, науке, наш взгляд, на сегодняшний день не обязательно выделять отдельную категорию "детская наука". Если наука, это творческая деятельность, в результате которой возникает новое знание, то детская наука, это какой-то паллиатив, это не совсем наука. Она, вроде бы, как бы ущербна. А на самом деле у нас есть примеры, когда 17-летний ребенок публикует нормальную статью, которая в международных базах цитирования, и получает приглашение (17 лет парень) в Японию попытаться реализовывать свои разработки. Правда, нашли вариант ему здесь их реализовать, но тем не менее. Поэтому, на наш взгляд, вот эта детская наука она не должна отделяться. Люди должны понимать, что если результат качественный и новый, в каком бы возрасте он ни был – от ребенка до академии – это всё имеет право на существование. Другой вопрос, чтобы нам придумать механизмы развития вот это детского изобретательства, творчества и так далее.

Возможно, нам следует пересмотреть, в концепции законопроекта существуют блоки, впервые они появились, научно-просветительская деятельность. Мы возлагаем ответственность на ученых, на научные организации не только за получение научных результатов, публикацию научных статей или получение патентов и их использование, но зато, что они

должны доносить до общества информацию о том, что они придумали, каково это новое знание.

Вы знаете, сейчас на площадке Госдумы много споров идёт. У нас внесен законопроект о запрете генномодифицированных организмов. Общество не готово принять и воспринять эту историю, потому что наука не отработала свою задачу, не донесла до общества то, что она получила, что это за результаты, вредны они, не вредны. И мы с вами имеем достаточно неразвитое общество. А начинать здесь конечно, нужно с детей, возможно, нам детское творчество следует ввинчивать не как самостоятельный какой-то обособленный вид деятельности, а как составляющую научного просвещения, когда ученые, научные организации просто обязаны двигаться, они уже обязаны у нас в образовательной организации, но, возможно, спектр должен быть расширен. Потому что лекция нобелевского лауреата, прочитанная студентом, она имеет колоссальный эффект с точки зрения их вовлечения, выбора в качестве карьеры науки. Лекция профессора университета интересного в школе, наверное, будет иметь такой же эффект для школьника. Поэтому, может быть, нам с вами нужно поискать решение в блоке научного просвещения.

В части внесения званий почетных. Интересная история, только не очень понятно, нужно ли это поднимать на уровень Президента Российской Федерации. Вы знаете, если мы выходим в науку, как, действительно, серьезное, как ядро развития общества, это значит, что это звание должно достаточно активно использоваться везде: в каждой школе, в каждом детском саду, и они уже придумывают что-то такое. Ребенок же получает грамоту за творчество какое-то, за то, что он видеofilm лучший в школе снял, то же самое и наука. Поэтому, на наш взгляд, если подумать над историей этих званий, над способом реализации, над историей советской, как это работало у

нас, и над способом реализации в законе, возможно, можно найти более элегантное решение, нежели поднимать эту историю по стимулированию, по призыванию детского творчества до уровня Президента Российской Федерации. Мы тем самым это всё резко ограничим, сузим вот эти ворота до невероятности и создадим опять бюрократическую систему.

Если вы посмотрите концепцию, министерство очень четко придерживается нескольких принципов – дерегулирования и саморегулирования сферы науки и технологии. Государство должно максимально уйти из этой истории. Даже, если посмотрите, присуждение ученых степеней выглядит совершенно по-другому, оно делегировано вновь научному сообществу. И, мне кажется, что вот эти звания нужно делегировать тоже куда-то, но на уровне школы, возможно, центров технического творчества.

В части отдельной государственной политики в целях поддержки научного и технического творчества детей мы готовы соответствующие нормы расшить в общих статьях по государственной политике. Это, безусловно, поддерживается, потому что госполитика в масштабах страны, связанная с увеличением экспорта, валового продукта, импортозамещения, она нереализуема, если нет людей, а люди, они возникают вот где-то там, и мы их слишком поздно вовлекаем в науку, и слишком мало их туда приходит. Поэтому в статье "Государственная политика", наверное, это можно было бы включить.

По поводу мер государственной поддержки научного и технического творчества нужно подумать. В зоне, где у нас есть финансовое обеспечение, возможно, что это и стоит предусмотреть, но, с другой стороны, если мы предусмотрели в концепции закона, в самом законопроекте целую программу

популяризации науки и технологии, возможно, это предмет вот этой истории. Мы бы хотели, чтобы вы работали с этой концепцией закона.

Мы абсолютно готовы принимать все замечания, предложения и работать с текстом законопроекта. И ваши идеи, они совершенно справедливы, чтобы мы с вами находили оптимальный механизм. Не пытались сейчас в закон включить как можно больше сущности, есть технопарк, ну, и пусть он будет технопарк, какая разница, главное, чтобы этот технопарк мог сделать внутри себя блок, связанный с работой с детьми. Если законодательно это есть, зачем плодить сущности? Чтобы мы при минимуме способов и механизмов получили максимум эффекта. Я бы вот, наверное, об этом говорил.

И, собственно, коллеги, в том варианте концепции, который, я не знаю, сегодня успели раздать или нет, не успели, значит, мы вам в рабочем порядке его перешлем, он, буквально вот был готов. Мы решили, учитывая все вот эти обсуждения, которые происходят достаточно активно, дать не только концепцию, как мы хотели бы, как я называю "хотелки", "желалки", принципы там, и так далее, а попытаться дать постатейную структуру этого законопроекта. Вот в каждой главе, в каждом разделе есть постатейная структура.

И любые ваши предложения вот по этой постатейной структуре, что-то добавить, что-то убрать или на уровне предусмотреть в такой-то статье, не забыть такие и такие механизмы поддержки, они сейчас как раз могли бы все быть учтены. Потому что в этом смысле то, что ваш комитет говорит о том, что нужно сдвигаться в сторону детей и молодежи, поверьте, мы уважаем и много сил, вы знаете, министерство потратило на реформу академической науки, фундаментальной науки, начиная с 253-го федерального закона, развитие системы фондов и так далее. Но мы же понимаем, что во многих

зонах науки средний возраст ученых 60-65 лет, директоров научных организаций - 70. И мы понимаем, что это закон не для них. Этот закон для тех, кому сегодня 15, 20, 25, 30 лет. Они должны быть получателями этого закона. Поэтому, пожалуй, все ваши идеи с точки зрения механизмов и способов движения в молодежную среду, они априори принимаются министерством, а способ реализации, давайте вместе обсуждать и придумывать.

Председательствующий. Сергей Юрьевич, а можно еще пару слов про поддержку средств массовой информации? Я понимаю про популяризацию...

_____. Да, про поддержку средств массовой информации, вы знаете, коллеги, сложная история. Мы бы, знаете, как, есть принципы, которыми мы не готовы поступиться, это то, что я сказал, где регулирование, свобода научного творчества, ответственность за результаты, если мы пытаемся дерегулировать эту сферу, то попытка втянуть сюда критерии, к каким средствам массовой информации вот 60 процентов поля вы отводите под науку и технологии, значит, вы СМИ, которое относится к этой категории. Вы знаете, коллеги, это, наверное, шаг назад, даже не шаг, а десять шагов назад. На наш взгляд, наука, технологии, инновации должны быть настолько интересны, что ни одно СМИ без этого жить не может. И в этом смысле нужно поддерживать не тот субъект, который вот получил какой-то статус, у нас же, извините, вся система работала, вот мы с наукоградами также мучились. Вот только что 100-й федеральный закон принципиально изменил конструкцию с наукоградами, сделав эту систему открытой. То же самое мы сейчас делать будем с государственными научными центрами. А здесь получается, мы вводим некий статус, и они будут претендовать на государственную поддержку. Да, кто нам мешает в любой программе популяризации научных знаний предусмотреть множество

грантов на работу разных СМИ, отобрав из широты охвата, востребованности аудитории и так далее. Не нужно себя загонять в прокрустово ложе здесь.

Мы, вот если вы обратили внимание, министерство сейчас запустило в прошлом году очень интересный проект "За верность науке". Это премия, которая из рук министра приходит в те средства массовой информации, которые максимальные усилия тратят на продвижение и популяризацию науки. Вы знаете, в прошлом году этот блин, он уже был не комом, а в этом году он совсем не комом. Вы бы видели, какое количество средств массовой информации заявилось на участие в этом конкурсе и не ради денег, а ради вот этой премии, которая обретает определенный престиж. Поэтому, на наш взгляд, не нужно вводить критерии и особую категорию СМИ, что ты, вот, извините, "желтая" пресса, мы тебя покрасили в этот цвет, а ты вот "синяя", ты о науке, ты благородная. На самом деле нужно давать возможности всем на этом поле работать. И в программе популяризации, в которую мы заложили, ну, необычную там конструкцию.

В концепции это не читается, а в самом варианте законопроекта есть перечень госпрограмм в сфере науки и технологий. Это государственная программа развития науки и технологий, программа фундаментальных научных исследований. И там мы закладываем ещё одну госпрограмму масштабную. Это государственная программа по популяризации научных знаний, из которой как раз нужно поддерживать и техническое творчество, потому что это популяризация и движение научных знаний, из которой нужно поддерживать в грантовой модели, конкурентной модели, средства массовой информации, которые ведут эту просветительскую деятельность.

Поэтому, на наш взгляд, это вот опасная игра со статусом особым СМИ.

Председательствующий. Мне кажется, вы сейчас открыли крышку ящика Пандоры, учитывая, что здесь находятся руководители крупнейших, ведущих СМИ, которые как раз популяризируют науку и техническое творчество.

_____. А я же не против. Вы понимаете?

Председательствующий. Можно вопрос?

_____. Открыли ящик...

Председательствующий. Можно вам вопрос тогда? А какая сумма бюджетного финансирования предусматривается вот на грантовую поддержку научно-популярных СМИ?

_____. Я не готов сейчас сумму сказать, но эта сумма сейчас крайне маленькая, крайне маленькая.

Председательствующий. Ну, я...

_____. Потому что мы её расходует из программы развития науки и технологий, то есть из тех денег, которые вообще предназначены для учёных, для получения научных результатов. А из этих денег СМИ мы поддерживаем очень аскетично, но тем не менее у нас есть... Достаточно даже и специализированных новых СМИ появилось. Там тот же "Чердак", который ведёт популяризацию науки и технологий.

Вот я, собственно, о том, что нам в законе нужно, ну, на мой взгляд, избрать вот этот путь. Это же развилка. Либо выделить кого-то с особыми статусами, пять СМИ, которые вот такую возможность получают; либо сделать это на открытом конкурсе. Мне кажется, второй путь, он более, более рациональный и правильный. Каждое средство массовой информации должно иметь возможность в этой истории участвовать.

Председательствующий. Ну, я попрошу ещё высказаться. Да? Я думаю, что будут мнения по этому вопросу.

Но на самом деле (это моё мнение) у нас сегодня СМИ уже поделены законом "О средствах массовой информации". Я уже говорил, что есть критерии отнесения к рекламным и не рекламным средствам массовой информации и средствам массовой информации, которые содержат эротическую информацию. Да? Тут уже есть некоторое как бы расслоение. Это, во-первых.

Во-вторых, вот грантовая поддержка, она в любом случае подразумевает бюджетное финансирование через те или иные там государственные программы, через...

_____. Либо через фондовые механизмы, систему государственных и негосударственных фондов.

Председательствующий. Ну, в любом случае капитализация фондов - это государственное, как правило, участие. Да?

Тут предлагается система мер, которая фактически не требует никаких затрат из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Тут чисто организационные меры, которые можно достаточно легко реализовать по аналогии вот, скажем, с системой реализации жизненно важных лекарственных средств в аптеках. Да? Сегодня мы понимаем, что для экономики Российской Федерации техническое творчество также жизненно важно, как таблетки в аптеках для нашего населения. Поэтому...

_____. Но, насколько я понимаю, Антон Анатольевич, вы говорите о том, что СМИ, грубо говоря, на содержание ввести, законодательно ввести на содержание квотирование.

Председательствующий. Нет, абсолютно нет. Нет, абсолютно. Мы не говорим про содержание СМИ. Мы говорим о том, что нужно очертить тот круг, который может вообще претендовать на какие-то меры поддержки, финансовые или нефинансовые. Сегодня, к сожалению, у нас нет чёткого

понимания, какому средству массовой информации государство хотя бы потенциально может оказывать поддержку в плане реализации.

У нас, ну, вот мне кажется, консолидированное мнение было на нашем рабочем совещании, где присутствовали представители более 30 ведущих СМИ, где, кстати, был, в том числе, и "Чердак", который точно так же выступал и... Но у него есть одно отличие. "Чердак" - это портал, который создан при государственном информационном агентстве. У него нет печатной версии, и ему не требуется еженедельно или ежемесячно рассчитываться с типографией, скажем. Да? Но при этом мы понимаем, что государственная поддержка косвенно там всё равно присутствует.

У всех остальных, которые были лично на этом совещании (там больше 30 изданий), стоит огромная проблема. 2015 год закончили, я так понимаю, практически все с достаточно серьёзными убытками. При этом перспективы достаточно туманные, учитывая, что наше и бюджетное-то финансирование в 2016 году, скорее всего, подвергнется достаточно серьёзному секвестированию, о чём министр финансов уже говорил.

Поэтому рассчитывать на именно прямые какие-то вливания со стороны государства через грантовую поддержку, через фонды не приходится. Я думаю, что и Фонд развития промышленности... У нас, кстати, сегодня есть Фонд развития промышленности? Может быть, да, своё мнение скажет, готовы ли поддерживать через фонд, скажем, популяризацию науки и техники. Мне как кажется, это одно из ваших тоже должно быть направление работ. Потому что без работы с нашим научным и техническим сообществом никакая промышленность у нас не возродится, и развития, конечно, не будет.

Я вижу, что президент Национальной палаты инженеров хочет пару слов сказать. Игорь Викторович Мещерин. Ну, и прошу, если у кого-то есть своё мнение, пожалуйста, высказывайте.

Мещерин И.В. Большое спасибо, Антон Анатольевич.

Я вот испытываю противоречивые чувства, когда прослушал концепцию закона, которая, в общем, вполне интересна, она прекрасна вроде бы так, с одной стороны, а с другой стороны, я в ней не вижу слова "инженер". У нас сегодня прозвучал целый ряд моментов, связанных, вот, например, в выступлении Николая Васильевича Арефьева о том, что кто же будет осуществлять, собственно, сам процесс вот этих инноваций. И я хотел сказать имя. Имя этого человека - инженер. Я вот прошу прощения у Алексея Николаевича, что возьмусь его немножко поправить, он сказал: "Прекрасное определение вроде бы науки о том, что это процесс получения и применения новых знаний". Я хотел бы сказать, что...

Арефьев Н.В. Это в законе прописано, это не я сказал. Это в федеральном законе так прописано.

Мещерин И.В. Так вот получается вот каким образом: здесь мне видится, имеется некая системная ошибка, вернее следствие определённого процесса, который имел место в нашей стране в XX веке. Так вот процесс получения новых знаний - это наука, а процесс их применения - это инженерное дело. А у нас вот во всей вот этой концепции ни в одном месте не указано слово "инженер" и среди почётных званий, которые присваиваются детям, вот "юный инженер" не звучит. И мне кажется, что это, видимо, связано с определённой тенденцией в обществе, когда слово "инженер" вообще исчезает из обихода. И мы понимаем, что у нас вот уже два года Высшая школа выпускает бакалавров и магистров, и сейчас вроде бы ничего страшного, в стране есть несколько миллионов инженеров, которые были отдипломированы в прошлые годы. Но вот вы знаете, пройдет 5, тем более 10 лет, и, во-первых, все инженеры советской школы, они уйдут на пенсию или вымрут, как мамонты, а затем у нас в стране и вообще, может

быть, инженер как некая профессия пропадёт. Может быть, конечно, в этом есть определённая цель, но я так не думаю. Мне кажется, что, наверное, мы когда говорим о том, что закон должен охватывать все жизненные, весь жизненный цикл, то, безусловно, он должен охватывать тот момент, в который как раз к идее, как говорят инженеры, приделывают колёса, и она куда-то там едет и куда-то там приезжает. Наверное, всё-таки придётся даже говорить о том, что... Вот правильно говорили, что это закон о творческом человеке, а у нас в четвёртой главе Гражданского кодекса, в четвёртой главе в перечне творческих профессий отсутствует инженер. Мне, конечно, это обидно. то есть творческая как бы работа вроде бы происходит, а тебя таковым не считают.

Я в заключение хотел бы, знаете вот, сказать, что я, например, по своему профилю деятельности занимаюсь, скажем, наукой в Российском государственном университете имени Губкина и могу сказать, что наукой не так сложно заниматься в каком смысле: вообще довольно-таки много чего вложено сейчас уже в нашу университетскую науку. У нас шикарное оборудование. В конце концов, если чего-то не хватает, мы можем это за собственные деньги, которые мы по НИРовским или там исследовательским работам получаем, там что-то такое купить и у себя в лаборатории на столе сделать опытную установку. А вот когда мы что-то откроем, из этой опытной установки сделать опытно-промышленную установку, вот здесь возникает та самая проблема. Вы знаете, как наши футболисты, они занимают места на различных чемпионатах для молодёжи и юношей, а на взрослом чемпионате занять не могут. Вот так и здесь тоже ситуация такая. Когда я из учёного трансформируюсь в инженера, я встречаю полный комплекс проблем, который я, например, с Сергеем Васильевичем мы обсуждали этот вопрос, считаю, что решение этого комплекса, который как регулирование

инженерной деятельности идёт нам из XX века, в современной ситуации нужно менять. И эта реформа будет иметь значение, сопоставимое с ликвидацией крепостного права в XIX веке. Спасибо большое.

_____. Я сразу можно отнесусь. Злого умысла не было. Нет, действительно, когда мы говорим то, что мы выделили научная, научно-техническая и инновационная деятельность вот в этом цикле, я как раз, и все авторы этой концепции, все, кто участвовали в её создании, подразумевали, что именно в научно-технической деятельности лежит эта инженерная история.

Но, если это глубоко не читается, мы готовы вот по вашему усмотрению, эти слова сюда ввинтить, потому что у нас действительно, если науку мы ещё как-то сейчас способны встряхнуть, воспроизвести и начать получать научные результаты. Те, кто потом руками это делает, доведет до промышленности, у нас действительно те, кто умеют делать руками, у нас исчезают.

Поэтому я Игоря Викторовича попрошу, если вот любое место, где вы видите эти слова можно вписать, мы готовы это сделать.

_____. Ловим на слове.

Председательствующий. Спасибо большое, Игорь Викторович.

У меня есть предложение дать слово Игорю Александровичу Харичеву - генеральному директору журнала "Знание - сила".

Харичев И.А. Идея выделить научно и научно-популярные журналы, научно-технические журналы, она не нова. Но, мне кажется, что она актуальна.

Я хотел бы сказать Сергею Юрьевичу следующее. Что научные журналы - это всё-таки отдельная группа, в рамках это группы отдельная группа, они выполняют важную научную функцию, насколько вы знаете, да.

Они выходят небольшими тиражами, потому что они для узких специалистов, там бывают журналы 200-300, больше не надо. При таких тиражах издание нерентабельно, заведомо нерентабельное. А притом что это часть научного процесса, мне кажется, они всё-таки заслуживают государственной поддержки.

Если говорить о научно-популярных изданиях, научно-технических изданиях, они выполняют другую, социальную функцию. Это мостик между наукой и обществом. И, мне кажется, что они тоже нуждаются в государственной поддержке.

Теперь вот об этой группе особо. Есть журналы, газеты, которые печатают регулярно какие-то сведения. Но всё-таки научно-популярные издания - это особые издания, это издания специализированные, которые публикуют всё-таки статьи более серьезные, как правило, это не репортажные статьи, а статьи вдумчивые, проблемные статьи, которые позволяют человеку любопытному, получить достаточно исчерпывающую информацию о данном явлении, о данном открытии, о проблеме научной. Это первое.

Второе. Я против того, чтобы ограничение оставалось 40 процентов. Почему? Если выделить эту группу и дать ей какие-то льготы, то большое количество изданий, которые фактически не научные, а среди них есть ещё и антинаучные, они кинутся вот за этими льготами.

Поэтому есть записка, которая, к сожалению, поздно была мною прислана, она не размножена, где есть старое предложение - отсечь всех, кто, так сказать, живет за счёт в основном рекламы, являясь не рекламой, потому что 40 процентов рекламы достаточно, чтобы зарабатывать. 10 процентов. Вот те, кто претендует на звание научного, научно-популярного журнала,

должны иметь не более 10 процентов. Проверяется очень легко. Вы знаете общий объём рекламы проценты. Это первое.

Второе. Если эти журналы заслуживают поддержки государственной, то одна из льгот, которую я, по крайней мере, предлагаю, и её поддерживают мои коллеги, это снизить НДС для этих изданий, снизить НДС, например, до 3 процентов. Это второе.

Значит, научных изданий много, тиражи маленькие, потери для бюджета серьезной не будет.

Второе. Научно-популярные издания. Тиражи у нас, конечно, больше, но вот реальных научно-популярных изданий, наверное, всё-таки наберется 20-25 реальных. Потому что те, кто живет за счёт рекламы, они не пойдут под это ограничение. Понимаете? Вот эта льгота, она даст им меньше, чем вот эти 40 процентов рекламы.

И последнее предложение. Это значит, чтобы Россвязь это охрана культуры регистрировала эти издания, вот эту группу, значит, регистрировала, опираясь на годовое издание предыдущее.

И второе. Надо четко поставить ограничение, что в этих изданиях не должно быть материалов по астрологии, оккультизму, по паранормальным явлениям, потому что они себя тоже называют научными, но это фактически лженаучные названия, и у них, как правило, хватает рекламы.

Так что есть четкие критерии, которые могут эту группу выделить. Ещё раз подчеркну, социальную важность этих изданий вполне будут оправдывать какие-то льготы, которых они могут быть удостоены.

Спасибо.

_____. Ну я тоже, наверное, так проще отвечать. Вы, если несложно, предложения пришлите, чтобы мы могли посмотреть.

По поводу поддержки научных журналов, вы знаете, у нас в прошлом году начался эксперимент, мы начали поддерживать российские научные журналы, которые претендуют на вхождение в международные наукометрические базы. И сделали очень простой...

Харичев И.А. Это записка, а это два свежих номера.

_____. Спасибо.

И сделали очень простой трюк. Эти журналы представили свои программы развития. То есть, что у него изменится по тиражу, по редколлегии, по качеству, по всему, всему, появится там у него, не появится электронная версия.

На конкурсе отобрали эти программы развития, отобрали журналы, и действительно из них несколько десятков уже вошло вот в эту нашу, самую пресловутую "Web on science".

А второй момент, мы, чтобы всех туда подтянуть, вот сейчас реализован проект российского индекса научного цитирования, 600 журналов на русском языке тоже индексируются в международных базах. То есть мы не идём через закон, но мы делаем то же самое точечным образом.

Ещё, знаете, почему так делали, чтобы коллеги тоже всё понимали, по-честному, да, по поводу грантов, госбюджета и негосбюджета?

Министерство финансов очень жёсткую позицию заняло. И сейчас любая льгота, которая предоставляется по налогам, например, мы говорим, что для этих журналов, мы освобождаем их от НДС. Она складывается плюсом, ну виртуальных несуществующих денег, в государственную программу "Развитие науки и технологий". То есть они нам, соответственно, урезают бюджет.

И у нас получается, руки, знаете, сейчас вот они как бы связаны, либо продолжать настаивать на бюджетных ассигнованиях, либо просить льготу.

Вот сейчас, таким образом, мы разменивали льготу по отмене налога на прибыль на нематериальные активы. Наверное, ещё важнее, чем научные журналы, история.

И разменяли, нам эти деньги положили как все убытки, которые понесёт Российская Федерация, выпадающие доходы, бюджетам плюсом в ГПРНТ.

Вот поэтому здесь вопрос правильно обсудить, что вы выгоднее для организации. Мы, честно говоря, для вхождения в мировые базы просто давали деньги людям на программы развития, потому что им нужно печататься, им нужно приглашать экспертов и так далее.

Поэтому вопрос способа.

_____. Антон Анатольевич, можно, да...

Председательствующий. Меня просто Сергей Васильевич просил, если вы не возражаете, председатель Комитета по промышленности, Собко Сергей Васильевич.

Собко С.В. Спасибо, Антон Анатольевич.

Тема чрезвычайно сегодня важная. И вот те разночтения, которые сейчас звучат, может быть, как раз и подтверждают, что вопрос, который сегодня перед нами стоит, это оценка законопроекта, она настолько связана с целым рядом других задач, которые нам предстоит в ближайшее время решить.

Но с учётом того, что времени, к сожалению, на этом заседании очень мало, а выступающих много, я постараюсь таким телеграфным стилем обозначить основные задачи, не просто, которые есть, а над которыми мы будем работать. И, соответственно, пригласить к нам с коллегами, так сказать, присоединиться всех, у кого есть по этому поводу мысли.

Само название "Научная, научно-техническая и инновационная деятельность в Российской Федерации" говорит о том, вот "научно и научно-техническая", научно-техническая, это уже ближе к тому, о чём уже говорил сегодня Игорь Викторович Мещерин.

А я бы продолжил ещё вот эту цепочку, начав её с закона о промышленной политике, на который ушло, вот ваш покорный слуга вместе со своими единомышленниками десять лет потратил, не фигурально, с 2004 года, когда прозвучал вот этот термин "промышленная политика". И было полное непонимание, полное отторжение: ты, что с ума сошёл, где политика, а где промышленность? Зачем это? У нас рынок, он там всё расставляет и так далее.

Но рынок быстренько превратился в базар. Поэтому, естественно, начали пытаться искать какие-то решения. В итоге, когда уже с третьего раза дошли до президента, когда сначала Набиуллиной, этой мадам, поручали, она ничего в этом не понимали. Потом уже Министерству промышленности. Вот поработали коллективом с привлечением массы экспертов. И, вроде бы, поезд сдвинулся.

Раньше такие вопросы, которые мы сегодня обсуждали, вообще здесь не стояли. И если они ставились, то так, как-то на них смотрели косо, да, ерундой какой-то занимаетесь, вот давайте мы через комитет по государственному устройству, федерализму там и так далее, и так далее, проведём. Тут суд закрыт, тут это, да, Бюджетный кодекс, Налоговый кодекс, вот здесь что-то поменяем. А вы-то чем-то, ерундой какой-то занимаетесь там, всё нас приземлить хотите, а мы хотим летать.

Но, наконец, поняли, что, так сказать, долетались до того, что уже Фонд национального благосостояния скоро проедем, в следующем году, если так дело пойдёт. На сегодняшний день для того, чтобы мы сводили концы с

концами и будем мы говорить о науке, о научно-техническом, так сказать, производственном каком-то потенциале, в любом случае бочка нефти должна 3600 рублей стоить, так и бюджет свёрстан. А сегодня все здесь люди, наверное... большинство в техническим образованием, даже и гуманитариям не сложно – 70, если курс доллара посмотреть и умножить на цену бочки на 40, четырежды семь – только 28, поэтому 3600 и 2800 – это не одно и то же.

Но на это всё сейчас Министерство финансов закрывает глаза, о котором Сергей Юрьевич, так сказать, сказал, что вот они так себя ведут, но, значит, будем пытаться поправлять Министерство финансов. Потому что то, что они нам пытаются, так сказать, вот эту дохлятину подсунуть, по-другому я не могу сказать, так сказать, и делают вид... с трёхлетнего бюджета перешли опять на годовалый бюджет, потому что ни Министерство финансов, ни Министерство экономического развития не могут представить себе, что будет там через год, через два. Они не знают, что через полгода будет. И я абсолютно не сомневаюсь, что тот бюджет, который сейчас принят... в сентябре теперь будут выборы в Государственную Думу для того, чтобы следующий созыв Государственной Думы отвечал за тот бюджет, который на следующий год будет принят. Потому что, я думаю, что и следующий созыв начнёт с того, что этот бюджет будет корректироваться, потому что ясно совершенно, что страну он просто не выдержит, так сказать.

Но это так, чтобы мы понимали, в какой обстановке приходится принимать вот такие решения.

Поэтому я абсолютно согласен, что, когда мы говорим о науке, научно-технической и инновационной деятельности, об инновациях несколько позже, буквально через несколько слов.

Что такое "наука"? Ведь недаром говорят, что настоящий учёный может сказать, что это, в принципе, можно сделать, но никогда не опустится до того, чтобы рассказать, как это можно сделать.

Вот идея-то хороша, а дальше должен вступать тот самый инженер, о котором уже давно забыли. Бакалавры, магистры там, и бог знает, что сейчас еще, какие-то... У нас даже здесь слова какие-то звучали, которых, честно говоря, я перевод не знаю и не хочу узнавать даже, так сказать, Есть нормальный русский язык и, мне кажется, нужно всё сделать. Это к вопросу и образования, о молодёжи, о которой мы говорим, которую нужно подтягивать к кружкам научно-технического творчества, там к изобретению, вот эти конкурсы, которые здесь приходили. И Марина Александровна, наверное, скажет там что-то. Ребята великолепные совершенно, которые начинают от конструктора "Лего" до там проектов каких-то космодромов, здесь вот показывали, просто смотришь – душа поёт, думаешь, вот наше будущее.

Но одновременно с этим огромное количество тех, которые письма иногда присылают и пишут слово "спасибо" – "спосибо", допустим, вам за наше счастливое детство, так сказать. Но хочется сказать; пожалуйста, что могли, то, так сказать, и дали все вместе.

Министерство образования, я понимаю, что Сергей Юрьевич здесь и, как говорится, кто здесь Иванов? Иванов будет отвечать за всё. Так сказать, не он, а вот предшественник, бывший министр образования, нынешний министр образования, я ему говорю в глаза, и сейчас могу сказать, и буду всегда говорить, что чистое вредительство та система образования, которая у нас сейчас есть, она абсолютно не способствует тому, чтобы эти дети, которые не получают базового образования, переходили, так сказать, на

следующую ступеньку и занимались каким-то творчеством. Но каким творчеством?

У меня внук сейчас, вот один из внуков в восьмом классе, и не присылает задачу. ОБЖ, так сказать, основы безопасности жизнедеятельности и так далее, там основы правоведения. Это я просто к тому, на что молодёжь ориентируется у нас в стране ещё? Задача. Фамилии я, конечно, перепутаю, сейчас не скажу, но суть абсолютно... 187-я задача, вот основы правоведения: Петров бил Иванову куском бетона по голове, потом взял железный прут, начал её душить, прижав куда-то там и так далее, потом начал, так сказать, ее переворачивать, пытаюсь там выкрутить руки, услышал милицейский свисток и убежал. Петров осознал или вынужден был убежать? И какое наказание он за то получит? Вот эта задача.

Как вы думаете, ребенок, когда всё это дело читает, вот мне внук говорит, дед, смотри, нас этому учат. Вместо того чтобы учить, что такое химия, что такое физика, как вообще мир устроен, чтобы они приходили в эти кружки детского творчества и дальше шли, имея базовую какую-то платформу, с чего начинать. Ведь из ничего ничего не получается. И за это, я считаю, всё общество ответственно, но министерство образования в первую очередь.

Теперь, коль уже министерство образования, чтобы закончить с Сергеем Юрьевичем, вот журнальчик, который без рекламы, вот здесь написано, выпускается при поддержке Комитета по промышленности Государственной Думы. Комитет по промышленности Государственной Думы – не финансовая организация, не кусочек административной системы какой-то. Всё делаю я, вплоть до того, что из своей депутатской зарплаты просто выделяю определенные средства для того, чтобы эти люди могли существовать.

Договорились, допустим, с ректором МИРЭА (просто это моя альма-матер), и сейчас они там находятся благодаря тому, что люди услышали, поняли, что нельзя такие вещи узнавать. Техника – молодежи, знания – сила, изобретатель – рационализатор. К чертовой матери (извините за выражение) этот 94-й закон. Мы всё время сейчас через конкурсы, любой придет, пару напустит, мы тут будем наукой заниматься, потом и не уследишь. Хорошо забытое старое – это самое лучшее новое. И, если мы уже знаем, что есть коллективы, есть издания, которые, действительно, несут те знания, которые должны распространяться, если мы говорим о науке и о научно-техническом творчестве, но почему их не рассмотреть в приоритетном порядке?

Вот сейчас через закон "О промышленной политике" мы вводим понятие единственного поставщика. Мы понимаем прекрасно, что есть некоторые вещи, которые ни в коем случае нельзя выбрасывать на рынок. ..., всякие жулики появятся, которые будут пытаться присосаться к каким-то финансовым источникам, значит, мы должны... Мы, экспертное сообщество, вот здесь собрались, и я думаю, что вполне авторитетно могли бы сказать, да, вот это надо поддерживать, а это не надо поддерживать и с вас ответственность снять, с министерства образования. А там дальше, если кто-то ещё появится, это другое дело. Я сейчас узкие журналы просто за неимением времени не хочу рассматривать.

О чем нужно сказать? Безусловно, конечно, о науке инженерии мы должны говорить, но не надо в один закон всё это вносить. Я считаю, есть закон "О промышленной политике", закон "О стандартизации" (сейчас уже принят и закон-спутник будет), закон "О науке и научно-технической деятельности" и закон об инженерной деятельности, об инженерии. Игорь Викторович, и нам с вами придется ещё в этом плане поработать. Вот тогда у нас будет комплекс какой-то, какая-то база будет, где мы будем знать, вот

эти работают. А вот, если ещё закон "Об образовании" удастся поменять, ну это вообще будет просто песня. Тогда у нас и детей будут готовить и будут они не "способо" писать, а так, как, в общем-то, принято в обществе. И мы будем рассчитывать, что из них какие-то ученые вырастут.

Интеллектуальная собственность. Безусловно, конечно, нам нужно пропагандировать не только через эти средства массовой информации, в законе нужно прописать. Интеллектуальная собственность – это не менее важная, не менее ценная составляющая, чем активы не материальные. Мы должны добиться того, чтобы общество понимало, что изобретение – это ценность в обществе.

Очень многие говорят, почему у нас самолеты военные самые лучшие, а автомобили самые худшие? Вот недавно на телевидение приглашали, правда, из получаса там пять минут оставили, я сам даже не понял, о чем там речь шла, сам себя слушал, ну это журналисты. А почему? Потому что сегодня, и Антон Анатольевич говорил, и мой коллега, который ушел, говорил, да, в Советском Союзе было, когда что-то изобреталось, и все силы тратились на военно-промышленный комплекс, какие-то новшества тут же секретились, причём секретилась не сама идея, а всё, что с этим связано, накрыли. Поэтому никакой диверсификации не было, и гражданская часть экономики ничего не получала оттуда.

Если американцы в НАСА изобрели молнию, липучку для астронавтов, а через полгода уже вьетнамцы себе кроссовки выпускали с этой липучкой, они умеют деньги оборачивать. Мы как всегда сидели, как хомяк на горохе, так сказать... Вот изобрели и никому не расскажем.

Поэтому сейчас с учётом, конечно, вопроса о сохранении государственной тайны и коммерческой тайны мы обязательно должны популяризировать. Я абсолютно согласен с этой концепцией, что в этом

законопроекте мы должны предусмотреть, как мы будем давать сигнал обществу.

Сейчас создаются там разные информационные системы. В частности, так сказать, вот в области промышленности. К сожалению, времени нет дальше на это...

И в то же время тащить производство, допустим, тех же самых автомобилей, которые там уже скоро будут позапрошлого века... Их перекрасят немножко, там чего-то... Там крышу переделают, вот это не седан, а хэтчбек... Давайте, так сказать... Не сможем мы конкурировать сейчас.

И тут я абсолютно согласен вот с Игорем Викторовичем, когда он говорил... Мы должны создать ещё условия, при которых и учёный, и инженер почувствуют себя творческими личностями.

Недавно по "Discovery" смотрел одну очень интересную передачу (шикарный канал; и, я считаю, вот молодёжи бы почаще его смотреть), где одна маленькая шведская компания делает спортивные автомобили уникальные ручной сборки. Но мало того, что они автомобильчики эти делают... Молодой парень, руководитель этой компании, небольшой коллектив... Но они потом узлы, которые они сами разрабатывают... Ну и, естественно, патентуют, всё защищают и начинают продавать вот эти технологии, так сказать, и решения и "Volvo", и "Mercedes", и, так сказать, разным другим компаниям. Они нормально живут.

У нас, к сожалению, пока инженеры не понимают, что они могут вот эту интеллектуальную собственность реализовать, дать следующий этап развитию своего дела, так сказать... У нас инженеры ещё привыкли... Как раньше: вовремя пришёл на работу, нарукавнички надел, галошки поставил... За рейшину, к кульману там... И самое главное, так сказать, - раньше на обед не уйти и чтобы начальство там не шумело.

Вот с этим нам нужно ещё бороться. Это непосредственно связано с проблемой, которую мы сейчас обсуждаем. Раскрепостить людей.

И не просто государство... Мы иногда вот говорим... Несмотря... Я представитель Коммунистической партии, но я здесь абсолютно не согласен, что государство опять должно, так сказать, в прокрустово ложе там такой плановой системы загнать всех, так сказать... Вот каждому, так сказать, раздал задание, и давайте работать...

Конечно, мы должны, прежде всего, определить те направления, по которым государство обязано развиваться, чтобы ни в коем случае сейчас, так сказать, не заболтали этот термин "импортозамещение". Потому что, как ни услышишь, - всё про импортозамещение. Давайте разберёмся, что надо замещать однозначно.

Вот вместо автомобилей легковых я бы... Если бы я в исполнительной власти был и имел полномочия, я бы 50 миллиардов, которые выделяются... 90 миллиардов в прошлом году "съели" в "АвтоВАЗе". Сейчас они вообще французам принадлежат. И что дальше? Ничего. Другой краской там, не знаю, и кузов чуть-чуть поменяли... Ровным счётом не изменилась ситуация с автомобилями нашими.

В этом году опять 50 собираются выделить. И что? И опять ничего не будет. Вот если бы эти 50 на переобучение коллектива, чтобы социальную напряжёнку не развивать, а на этом конвейере взять... Вместо того чтобы эти "Жигули" выпускать, которые не могут уже по цене даже конкурировать с "Kia", выпускать линеечку сельскохозяйственной техники современной. Потому что...

У нас Кировский завод тракторы выпускает. Ну и чего? Там "Ростсельмаш" - один комбайн. Всё. И дальше ничего. У нас на 1 тысячу

гектар четыре трактора, а в Германии 79 тракторов на 1 тысячу гектар. Даже в Беларуси 18.

А мы есть хотим. И народ-то хочет есть. Мы без легковых автомобилей как-нибудь немножко можем, так сказать, перебиться, тем более их... Что хочешь сейчас: хочешь, - "Kia"; хочешь, - "Datsun"; хочешь, - ещё что-нибудь такое взять... Зачем упираться в это?

Это опять к тому, что разрабатывать и научно, и инженерно. Нам нужно определиться. Вот сельскохозяйственную технику современную, для того чтобы мы могли продовольственную программу решить, чтобы 70 процентов продуктов не завозить, чтобы, так сказать, не отправлять туда деньги, заработанные на нефтянке, а оставлять здесь, и покупательную способность повышать, и накормить народ, и так далее... Извините, увлёкся.

Теперь, нужно понимать, что наука тоже есть фундаментальная, есть прикладная. Если Академия наук... Давайте пока вот не будем всё в кучку, так сказать, валить. Академия наук там со своим ФАНО, так сказать, и так далее... Ну, пусть академики немножко там пошурупят...

Вот прикладной науки нет, всё, все ГИН и прочее, прочее, практически всё уничтожено или там, чего-то прихватили, а что-то, вообще, упало. Вот на этом бы надо было сконцентрировать внимание.

И, безусловно, огромный вред, я говорю вслух и буду говорить, вред всему тому, что мы сейчас обсуждаем и науке, и инженерии, и производству в целом приносят государственные корпорации. Если собирались когда-то навести порядок, взять государственные предприятия, унитарные предприятия, собрать под одной крышей, некоммерческие организации, ну, как говорится, чтобы это не разваливалось и наблюдать за этим, и руководить, и получать от этого дивиденды государство должно. Сейчас государственные корпорации превратились в коммерческие структуры,

крыша вроде некоммерческая, а все холдинги, коммерческие структуры, которые кроме денег ни о чем больше не думают. Поэтому что-то им развивать, науку, ну, по ходу там, по ходу. Если там, умудряются, допустим, корпорация "Ростехнологии" как непрофильный актив продавать "Ижмаш", который комплекты ближнего боя делает и автоматы Калашникова, там, кстати, известные во всем мире, выпускает, а видите ли для корпорации созданная для поддержки оборонного комплекса, это непрофильный актив. А вот, допустим, в Калининграде Янтарный завод - это профильный актив там. Я чего-то не понимаю или они чего-то не понимают. Вот будем разбираться.

Поэтому нам надо понимать, в каких условиях мы работаем и сам закон по себе, так сказать, наверное, нужно, обязательно нужно делать. Но это еще не всё. Это не значит, что этот закон позволит вот так вот науке тут же, так сказать, всколыхнуть. Кто этим... Молодым, раскрепощенным, частным компаниям. Вот у нас, посмотрите, в Германии, по-моему, там, я не знаю, вот Игорь ... подскажет, там, по-моему, тысяч 20, да, если не больше частных инженерных компаний. Больше даже. А у нас, если там, я не знаю, пять, если поищем, так сказать, и то, скорее всего, наверное, не найдем. Вот кого нужно поддерживать и в законе нужно подумать те рычаги, те механизмы, даже не деньгами, ну, там, через фонд поддержки промышленности. Мы с Минпромом посчитали, нам по минимуму с учетом бюджета дефицитного, 20 миллиардов на следующий год. А Минфин выделяет миллиард 900 миллионов. Вот только на Госсовете удалось, так сказать, до президента достучаться, я говорю, надо объективно рассматривать. Есть министр промышленности, есть министр финансов, но они друг друга, как говорится, не клюют вот так, вроде как-то уходят в тень. Вот президент услышал, записал, дал задание Иванову, в Послании сказал,

Фонд поддержки промышленности дофинансирует до 20 миллиардов. Но это же невозможно.

Мы должны в этих законах, вот еще раз, я заканчиваю, хотел бы призвать подумать и создать те механизмы, которые позволили бы, давайте пропишем еще какую-то структуру, которая под контролем государства, а здесь обязательно.

Но тут, к сожалению, опять проблемы, извините, я так, может быть, не очень стройно излагаю, но от души. Я, почему говорю, что государство должно контролировать прохождение денег, которые идут в поддержку и промышленности, и науке, чтобы эти деньги на фондовые рынки не уходили, Набиуллина полностью отказалась от нашей программы. Она говорит, у нее людей нет, которые будут следить за деньгами, которые выделяются в поддержку, там, они всё равно куда-то убегут. Я говорю, ну, так это ваша задача - отслеживать. Но она негосударственная структура там, Центробанк у нас никому не подчиняется, он сам по себе по Конституции. Но здесь мы, я предлагаю в закон еще включить какие-то элементы, над этим должны подумать, типа фонда поддержки промышленности, может быть, фонд поддержки науки, где деньги, которые будем добиваться, будут выделяться, чтобы они контролировались, что вот есть структура, которая... А, может быть, это и фонду поддержки промышленности навязать, чтобы уже в одном месте где-то было. Вот наука прикладная, вот промышленность, чтобы эти разработки сразу находили и те, кто будет их воплощать уже в нечто о вещественное. Потому что, в общем-то, задача наша одна, не наукой, промышленностью или сельским хозяйством заниматься, а заниматься тем, чтобы повышать качество жизни населения. Если мы, исходя из этого, будем все наши документы сейчас готовить, я думаю, что, наверное, будет польза, дело хорошее. Спасибо большое. Извините за то, что задержал.

Председательствующий. Большое спасибо, Сергей Васильевич. Такая достаточно объёмная, как мне кажется, даже лекция, наверное.

_____. Можно?

Председательствующий. Сейчас прямо две секундочки. Просто у меня тут уже целая очередь сформировалась. Я хотел Сергею Юрьевичу тоже несколько слов сказать, касаясь деления науки на детскую и недетскую.

Ну, с точки зрения процесса, наверное, нет смысла делить. Я с вами полностью согласен. Но с точки зрения возможности осуществления занятия наукой, наверное, тут есть некоторые отличия. Потому что в научных учреждениях у нас работают учёные, и вы там правильно прописываете: исследователи либо те, кто занимается популяризацией научных знаний. А вот для детей как таковых мест сегодня, которые могут предоставить все условия для занятия полноценной наукой, их как таковых фактически нет. И вот та статистика, о которой я сегодня говорил, 240 учреждений, которые предоставляют такую возможность нашим детям на всю страну, притом, что у нас больше 1 тысячи городов, населённых пунктов, которые имеют статус города. Но это свидетельствует о том, что сегодня у нас просто это абсолютно не хвачено с точки зрения государства эта проблема. И необязательно же заниматься только научной деятельностью ребёнка. Если мы говорим про техническое творчество - это те самые инженеры будущие, которые, собственно, должны поднимать нашу промышленность, о чём Сергей Васильевич говорил. Они могут даже не создавать какое-то новое знание, они могут создавать какие-то инженерные продукты, ну, не знаю, какой-то велосипед или какой-то там мопед, который журнал "Юный техник", может быть, пришлёт ему в качестве чертежей, где он может его полностью собрать своими руками. Это вот как раз оно техническое творчество, и в этом, наверное, есть и отличие между научной деятельностью

и техническим творчеством. Вот таких вот центров, которые должны предоставлять именно возможность творить нашим детям, их должно быть необходимое количество, для того чтобы наша экономика получила квалифицированные инженерные кадры. При этом мы понимаем, что такие центры сегодня, они настолько разнообразные, не только по названию, но и по организационно-правовым формам, по учредителям, по своим, по статусу учредителя, они разнообразны по финансированию (бюджетное, не бюджетное), федеральные, региональные, муниципальные, местные, частные, некоммерческие организации, индивидуальные предприниматели и так далее. Насколько разнообразный у нас спектр тех, кто работает в этой сфере, поэтому унификация понятий, как мне кажется, тут мы не говорим, что всем вот сейчас срочно присвоим именно такое звание, просто мы должны определить, кто вообще на этом рынке присутствует, кто в этой сфере работает. И это упростит и наши взаимоотношения, кстати, с Росстатом, о чём говорили на предыдущем "круглом столе", который проходил в этой аудитории неделю назад. У нас сегодня нет унификации понятий со статистикой. И эти данные, они очень сильно расходятся по разным ведомствам, и Росстат сегодня до конца не понимает, что он считает вообще. Согласны, да? Потому что...

_____. Да, вы знаете, по поводу... Тут, конечно, нужно подумать, где это, всё-таки ближе к науке или к образованию.

Председательствующий. А вот мы сейчас спросим у образования.

_____. Куда эту историю прибавить. Потому что на самом деле вот эта научно-популярная деятельность, на наш взгляд, она может реализовываться по-разному. Потому что когда ведущий университет делает детскую площадку или как они модно называют "коворкинг" по робототехнике, они на самом деле абитуриентов притаскивают и много чего

делают. То же самое делает, бывает, иной раз и школа, разворачивая у себя что-то. Я очень боюсь всегда, закон - это сложный инструмент, и не окажется ли государство с законом в этой истории как слон в посудной лавке.

И вот вторая сторона этого вопроса - это Росстат. Это уже не позиция ведомства, от себя лично: чем дальше, тем меньше пользуемся данными Росстата. Просто потому что в области науки, технологии и инноваций... Инновация, наука, технология и инновация - это цепочка чего-то нового. А мы пытаемся построить мониторинг то, чего нет. Поэтому у нас получается, любая форма Росстата, когда мы что-то зафиксируем - это уже не наука, не технология, инновации. Можно считать людей, которые занимаются этими историями, можно считать какие-то объёмы денег, наверное, условно.

Но, на самом деле, как только попала в Росстат, это уже не новая, раз зафиксирована в государственной форме. Поэтому, может быть, здесь унификации-то особой и не нужно.

Не очень понятно, за счёт чего, ну что нам это даст, кроме того, что мы удовлетворим Росстат и будем что-то знать? Я могу последний пример привести, вот недавний, мы спорили. Фонд содействия малых форм предпринимательства в научно-технической сфере, известный фонд Бортника. Наверняка все присутствующие знаете Ивана Михайловича.

И понимая, что они поддерживали всегда там малые предприятия или там конкурс "Умник", молодёжь, которая пыталась что-то создавать и пытается, что есть и вот эти центры молодёжного технического творчества. Вот они де-факто есть.

И мы искали вариант, как их поддерживать. Но ничего, не мучаясь, без всякого закона внесли в устав фонда Бортника, что они поддерживают программу молодёжного технического творчества. И придумали они конкурсы, отбирают их и чего-то делает и никто не мешает.

Но это сделано не на уровне закона и государства, а на уровне фонда, по сути дела, вот то, о чём Сергей Васильевич говорил, фонды, это хороший инструмент. Они не связаны напрямую с бюджетным процессом.

В концепции закона фонды поддержки научной и научно-технической деятельности, они здесь чётко есть. Более того, вы помните, 270-ФЗ. В июне месяце мы впервые из закона о науке, из действующего, вы знаете, пока этот примем, ещё непонятно, мы в действующем законе изъяли полностью статьи, которые назывались "государственные научные фонды" и заменили их на "фонды поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности", чтобы их мандаты расширить и требования к минимальные, и ничего, работают.

Председательствующий. Я в чём-то соглашусь, но хочу сказать, что мы сегодня обсуждаем не политику фонда Бортника, а мы обсуждаем государственную политику. И сегодня одним из приоритетов является как раз поддержка, в том числе и детского научно-технического творчества. И вот если, я просто сошлюсь на Послание президента, может, оно напрямую не затрагивает именно детский вопрос. Но когда он говорил про выход на внешние рынки, вот его дословное выражение: "Экспансия российской продукции должна стать естественной стратегией развития национального бизнеса всей российской экономики. И, конечно, нужно ломать стереотипы, верить в собственные возможности. Если идти вперёд, то результат обязательно будет. Поэтому стереотипы будем ломать".

А я хочу дать для краткого выступления слово Виктории Соболевой, Союзу машиностроителей Российской Федерации. И потом Министерству образования, но уже представителю другого департамента, если не возражаете.

Соболева В. Добрый день, коллеги. Я хочу, во-первых, поддержать сразу наши СМИ научные, потому что, конечно, они наше всё, это профессионалы, и уже надоела неграмотная речь с экрана телевизора, когда люди не умеют правильно, выступая там, выразить свои мысли.

Если ещё мы это будем читать, то это будет совсем уже, мне кажется, плохо. Поэтому, конечно, люди, которые... столько лет с тех времён, поддерживают вот свои научно-технические журналы, и они ведущие, это надо уважать. И мне кажется, не надо создавать ничего нового, а поддерживать хорошо знакомое старое. Ну и плюс добавлять, конечно, разные инициативы. Они не должны быть запретные.

Во-вторых, вот Министерство образования, меня всегда очень радует, вы, извините, я не хотела, но тут уже зацепилась. Понимаете, когда вы сказали фонд Бортника, потрясающий человек, уникальный, на нём, считайте, и держится.

Но нужно, вот правильно как сказать, чтобы держалось на государстве. Я представляю фестиваль "От винта", ему в этом году 10 лет. И почётным президентом, нам очень повезло, с 2007 год стал Владимир Владимирович Путин. У нас дети изобретают, научно-техническое творчество, мы выставляем на "МАКСе". У нас, в основном, авиация и космонавтика.

Сейчас мы создали судостроение, авто и так далее. Вот благодаря ещё Дворцу детского творчества на Воробьёвых горах, мы в 2005 году начали пыхтеть и работать.

Я хочу сказать Министерству образования, что вот, вы видите, вы выборочно кому-то помогаете, а кому-то нет. Мы обращались за помощью, об этом фестивале доложить во все регионы, пришлось с помощью Медведева Дмитрия Анатольевича рассылать информацию о нашем фестивале регионам.

Поэтому я не знаю, на каком основании вот у Министерства образования, одним хочет помочь, другим нет и выбирает. Мне кажется, это всё-таки должно быть уже как-то...

Следующий момент. Естественно, вот про кружки. Естественно, кружки должны развиваться. Слушайте, ну вот мы... я ещё живу на свете, и при моём детстве в школах было очень много ребят, которые занимались техническим творчеством, в советское время было ещё. И я хочу сказать, ну что произошло? Надо просто помочь, и, конечно, нужно очень развивать. Я общаюсь как раз с педагогами, я общаюсь с детьми. И я хочу сказать, что очень много людей есть, которые готовы что-то делать.

Создание нового фонда, это, вот знаете, чтобы не было как Пенсионный фонд. Вот в беседах давали пенсии людям. И у моей мамы хорошая пенсия, она работала там, грубо, 130 рублей, и она получает 130.

Сейчас создали Пенсионный фонд, денег нет, фонд есть, люди работают в фонде, да, а пенсионеры получают 12 тысяч. Вот самое главное чтобы законом, который сейчас по науке вышел, про детей, чтобы ничего не испортили.

И, конечно, надо прислушиваться обязательно к сообществу и к людям, которые равнодушны, и вот профессионалам, вот журналов, и люди, которые здесь работают с детьми. Потому что, если без них сейчас опять принять закон, это может только, ну, что называется, не помогайте, уж лучше только не мешайте. Да, вот такой момент.

_____. Вы уж здесь извините. Уж настолько, насколько мы сейчас работаем с сообществом, слушаем и принимаем все предложения, по моему, больше... ну покажите хоть ещё одно ведомство, которое так работает.

_____. Подождите. Вы так немного ещё работаете, что я сейчас пока честно сказать не могу, все так быстро в министерствах меняются, что мы даже людей иногда не запоминаем. И очень надеюсь, то, что вы делаете именно, это будет правильно.

Следующий вопрос. Вы знаете, мне кажется, что престиж инженера надо повышать, и через СМИ тоже. Нужно увлечь детей. Увлечь детей может хороший преподаватель. У преподавателя, как правило, вы знаете, это у нас мужчины. Мужчина в нашей стране это кормилец, это семья. И, если у преподавателя небольшая зарплата, то, конечно, вы можете говорить сто раз, что инженер - это престижно, но до престижа доживают не очень много инженеров. Остальные там на небольшой зарплате. Поэтому, если мы этот вопрос будем стеснительно обходить, это уже ничего не получится. Один из Министерства образования человек сказал, что у наших инженеров теперь достойная зарплата. Я с ним сидела вот на таком "столе", только было очень много студентов. И так как я с ним представляла одно общество, я сказала, я не буду у вас спрашивать, что вы называете достойной зарплатой, но я общаюсь с теми педагогами-мужчинами, которые занимаются. И я знаю, что они на свою пенсию многие, извините, не имея зубов, покупают пропеллеры детям, для того чтобы те создали какой-то самолетик.

Следующий момент. Конечно, помощь вузам. Потому что пока в вузах студент учится, он выходит, а уже время ушло, и уже нужны другие специалисты. Здесь тоже должно быть соединение для ребят. Ну, и вузы со школами, потому что если у школ нет оборудования, и ребенок не может на красивом оборудовании, хорошем, нужном, правильном создать труд свой. Да вот, я знаю, что в МАИ ребята приходят из дворца творчества, представляете это центральный дворец творчества пионеров, и хорошо там сейчас хороший директор, очень такой он, как сказать, правильный, нужный,

он занимается этим, вот они в МАИ приходят, и делают интересные разные модели. А мы эти модели выставляем на МАКСе. В 2011 году Владимир Владимирович увидел и сказал, наконец-таки, говорит: "Что нужно сделать для этих талантливых детей?" Мы говорим: "Просто их поддержать, потому что они уже талантливы".

И вот правильно вы говорите по поводу вот этой пирамиды, здесь я вас поддержу. Нельзя, если вы говорите, что мы сейчас занимаемся не талантливыми детьми, а всеми ребятами, просто вот мы говорим про ребят, которые потом могут стать талантливыми, нельзя сужать до такой пирамиды, когда наверху Владимир Владимирович только должен наградить каким-то названием. У детей должно всё идти потихоньку, и каждое их достижение это должно быть у них вот здесь вот в груди, а это уже зависит от нас.

Спасибо большое за внимание. Удачи.

Председательствующий. Большое спасибо.

Вы нас покидаете, да, Виктория? Передайте, пожалуйста, привет и наш настрой в Министерстве промышленности.

Максим Алексеевич Инкин представляет департамент государственной политики в сфере воспитания детей и молодежи Министерство образования и науки. Но, я так понимаю, всё-таки вот ваше мнение, как эксперта просто, да, можете пару слов сказать о том, что мы сегодня обсуждаем?

Инкин М.А. Да, Антон Анатольевич, спасибо большое.

Первое, чтобы хотелось отметить. Все сегодня говорят: одаренный ребенок или не одаренный. Президентом Российской Федерации Медведевым тогда ещё 3 апреля 2012 года утверждена концепция общенациональной системы выявления и развития молодых талантов, основным тезисом которой является, что каждый человек талантлив. А

добьется ли он успеха, во многом зависит от того, будет ли выявлен его талант.

Поэтому мы сейчас не можем делить детей на талантливых, не талантливых. Мы должны создать все условия, для того чтобы талант каждого ребенка, в том числе в сфере технического творчества, был раскрыт.

Вы совершенно справедливо заметили, что в соответствии со статистикой, количество учреждений технической направленности непосредственно сокращается. Вместе с тем количество организаций, реализующих все виды направленности, за эти же годы на 69 единиц увеличилось.

Вместе с тем, к нашему большому счастью, сейчас программа дообразования реализуются не только в организациях дообразования, но и на базе общеобразовательных организаций и организаций высшего образования. Статистика пока нам их не позволяет мониторить. И одним из основных наших действий в 2016 году это будет принятие новой формы статистики, которая сможет более подробно нам обо всем этом рассказать.

Соответственно, что касается утверждения показателей и оценки всех эти историй мониторинга талантливых детей, то во исполнение пункта 20 поручения президента по реализации Послания прошлого года, Министерством также разработан акт и внесен в правительство, который предусматривает критерии и порядок появления одаренных детей, которые проявили склонности к техническому и гуманитарному творчеству и изобретательству.

Вместе с Минкомсвязи на конец 2016 года запланирован запуск системы единого учета контингента детей, обучающихся по образовательным программам общего и дополнительного образования. И вот

там как раз мы сможем каждого ребенка мониторить, все его достижения учитывать, в том числе в сфере технического творчества.

Безусловно, развивать техническое творчество нужно, но самая большая проблема здесь – это, безусловно, финансирование. В соответствии с законом "Об образовании" полномочия по предоставлению услуг дообразования у нас в субъектах и муниципалитетах. К сожалению, дообразование не является конституционной гарантией, а является обязательством у государства, поэтому дообразование финансируется по остаточному принципу. И мы здесь к Минфину обращались с тем, чтобы они нам выделили дополнительные бюджетные ассигнования на программу модернизации региональных систем дообразования, но пока, к сожалению, этого не происходит. Наблюдаю за экономической ситуацией текущей и понимаю, что в ближайшие годы это вряд ли случится.

Председательствующий. Большое спасибо. Последнее предложение, мне кажется, было ключевое. Мы должны понимать, что бюджетного финансирования на 2016-2017, наверное, год вряд ли стоит ожидать дополнительного. Именно поэтому, по крайней мере, группа депутатов и инициаторов разработки этих предложений как раз и просят от государства. Просто хотя бы обозначить те точки роста, которые фактически должны быть задействованы для того, чтобы мы не потеряли итак ту самую маленькую прослойку детей, которые проявляют интерес к техническому творчеству. Мы должны дать возможность привлечь и внебюджетное финансирование, мы должны объяснить, как это сделать, у нас уже есть такие механизмы.

Сегодня у нас присутствует Planeta.ru, например, которая занимается краудфандинговыми проектами. Если брать наши друзья – конкурентов из Соединенных Штатов Америки, у них объем средств, собранных по краудфандинговым технологиям, составляет порядка 11 миллиардов

долларов на инновационные проекты, а у нас этот сектор абсолютно не работает. Дать им возможность, коммерческому сектору, работать с центрами научного и технического творчества детей, четко обозначив, что это реальный центр, который получил определенный, пускай, статус, который соответствует каким-то критериям. Это даст определенную возможность активизировать эту работу, в том числе, и при участии государства, хотя бы даже такого виртуального, учитывая, что наш любимый министр финансов предрекает сокращение бюджета на триллион рублей.

Большое спасибо. Александр Юрьевич Сметанов попросил слово, потому что тоже торопится. Депутат Московской городской Думы, член комитета по промышленности, а ещё по совместительству руководитель крупного оборонного завода.

Сметанов А.Ю. Уважаемые друзья, я хочу вести речь очень кратко о молодежных центрах, собственно, это тема нашей сегодня дискуссии. Поскольку я являюсь региональным депутатом, хочу представить вам опыт Москвы в этом направлении.

В Москве существуют программы, по которым молодежным инновационно-техническим творчеством занимаются непосредственно московские власти. В частности, порядка 7 миллионов сейчас выделяется ООО, организованным ООО, который будет заниматься и занимается профориентацией молодежи. В основном это происходит в тех районах Москвы, где не существует крупных оборонных или каких-то других предприятий, где можно создавать подобные центры.

В частности, в нашей концепции существует создание молодежных центров вокруг каких-то предприятий. В частности, вокруг технопарков, где можно на примере последних разработок, которые существуют в мире (это 3D-принтеры, робототехника), профориентировать ребят. Ведь все, о чем мы

с вами здесь говорим, направлено, как я понимаю на то, чтобы молодое поколение пришло работать на предприятия. Мы говорим об инженерии, это хорошо, но надо не забывать, что нам нужны и фрезеровщики, и программисты станков с ЧПУ, и токари, и пекари по-простому. Поэтому профориентация молодежи, невзирая на то, с какого возраста это нужно делать, она нужна.

Мы полагаем, что это нужно делать с возраста 6+. В частности на нашем предприятии организован, как сейчас модно говорить, детский технопарк, а мы его называем центр молодежного творчества, где вот через эти механизмы смотрим, кто из ребят, на что способен. Если ты гуманитарий, ну, тебе прямая дорога идти в танцевальные кружки. Но если тебе интересно заниматься техникой, вот как раз из таких ребят и вырастают те самые кадры, которые нужны предприятиям. И что там говорить, если оборонные предприятия и не только оборонные предприятия нуждаются в кадрах, то вот ковать эти кадры нужно как раз через те молодежные центры, которые должны создаваться вокруг этих предприятий и являться тем центром притяжения для молодых ребят, которые нужно создавать. Иначе директора, а я являюсь директором уже долгое время, более 13 лет, будут ходить с протянутой рукой в Минобр и говорить, а где те токаря и фрезеровщики, которых вы не готовите? По опыту тех фирм, которые действительно стоят крепко на ногах, в частности вот я был в Крыму, там есть "Таврида Электрик", они сами, да и в Москве много фирм, они сами берут, отбирают одаренных детей, направляют в университеты, оплачивают, и они возвращаются уже с дипломами инженеров и работают в полную силу, причем непосредственно проходят практику на тех предприятиях, которые послало. Вот в частности на нашем предприятии в этом году мы 16 человек направили на обучение в различные университеты, которые спустя там, три

или пять лет, придут к нам и будут заниматься. Проводим открытые уроки, проводим вместе с университетами непосредственно тренинги. Я считаю, что вот за этим направлением будущее развитие как раз молодежного творчества. И здесь не нужно говорить, а где взять финансы? Дело в том, что знания - это товар и если за этот товар предприятие готово заплатить, то оно и относится трепетно уже к тому специалисту, которого она обучила. И эти специалисты, они приходят так, ну, ты где-нибудь там, в сторонке посиди, а мы здесь будем синхрофазотрон изобретать, а будут непосредственно участвовать. Потому что с первого курса они проходят практику и делают то, что нужно предприятию. И если кто-то из руководства предприятия этого не понимает, ну, это очень плохо. Поскольку, если этим заниматься, то можно вырастить достойную смену для тех инженеров, которым сейчас уже за 50. На любом предприятии сейчас в Москве, да не только в Москве, вот по всей России, средний возраст составляет более 55 лет, и не исключение наше предприятие. Что мы будем делать, где мы будем готовить инженеров, где мы будем готовить работников?

И вот как раз сегодняшнее обучение, заканчивая свое выступление, как раз сегодняшнее обсуждение должно, по-моему, сводиться к тому, каким образом молодежь профориентировать. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо, Александр Юрьевич.

И следующее слово я предоставляю заместителю директора фонда развития промышленности Юрию Вениаминовичу Шамкову.

Шамков Ю.В. Спасибо, Антон Анатольевич.

Уважаемые коллеги, ну, сегодня, во-первых, тема очень актуальная, я к ней хотел попозже вернуться. В настоящий момент о фонде здесь не единожды было упомянуто, действительно сегодня это достаточно эффективный инструмент поддержки в модернизации промышленности, но

он далеко, мы все понимаем, не решает всех проблем не в экономике, не в промышленности и не в подготовке кадров и не в воспитании, в повышении человеческого капитала, направленного там, на создание инженерии, создание и обучение инженеров. Почему?

Ну, во-первых, по двум причинам. В первую очередь фонд работает на основании постановления правительства, согласно своей уставной деятельности, в общем-то, где прописано, чем он может заниматься. И там, конечно, сегодня тема сегодняшнего совещания вот эта концепция закона, она там, абсолютно как бы не предусмотрена.

А второе, я просто несколько цифр приведу. На сегодняшний момент только принятых заявок 1300, притом, что с 19 ноября перестали принимать заявки. На 450 миллиардов рублей как бы вот заявок. Одобренных на сегодня – 73 заявки на 24 миллиарда 700 миллионов, а денег – 20 миллиардов в прошлом году, 20 миллиардов в этом году и ещё 1,5 миллиарда на программу "Станкопром". То есть, это не решает проблему принципиально, но это хороший пример, хороший показатель, что такие инструменты нужны и такой инструмент должен работать. Очередь из предприятий, которые вот стоят за этими деньгами, которые под 5 процентов и на пятилетний, на семилетний срок сегодня востребованы. Поэтому я думаю, что подобные инструменты, они показали свою жизнеспособность, и они должны в нашей экономике присутствовать.

То, что касается сегодняшней темы разговора, но мне так представляется, что чтобы говорить, в общем-то, о развитии, воспитании инженера, ну, как минимум, надо сегодня говорить о возвращении трудов в школы, то есть мальчик не умеющий там держать напильник, молоток к 17-ти годам, условно, не понимающий, что такое железо, что такое дерево,

допустим, рассчитывать, что из него может получиться хороший, квалифицированный инженер тоже достаточно... неоднозначная ситуация.

Поэтому это очень такой комплекс проблем, но то, что об этом нужно говорить, то, что необходим такой закон, я абсолютно согласен. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо большое.

Но я так понимаю, вот послыл вашего выступления, что у фонда не хватает денег.

Шамков Ю.В. Но денег на проекты... Та потребность, которая есть в экономике сегодня и те средства, которые государство выделяет, но это как бы несопоставимые величины, конечно.

Председательствующий. Я вам хочу сказать, что я лично вносил поправки в бюджет 2015 года и просил докапитализировать ваш фонд на сумму больше 2 миллиардов рублей, потому что была экономия. Но это было до Послания президента, и тогда Дума отклонила эти поправки. Но теперь, я думаю, что концепция резко изменится, и дополнительные деньги к вам придут. Хотелось бы, конечно, чтобы эти деньги не только вот непосредственно в проекты были направлены, но всё-таки ещё и в фонд думал чуть-чуть на перспективу с учётом необходимости подготовки инженерных кадров, которые эти проекты будут реализовывать. Мне кажется, это тоже чрезвычайно важно. И...

Я понимаю, у нас сегодня очень такой вопрос, который... по которому очень многие хотят высказаться. Я просто прошу сделать это лаконично, буквально по одной минуте.

Владимир Сергеевич Дубинин – Московский авиационный институт.

Дубинин В.С. Итак, Дубинин Владимир Сергеевич – председатель комиссии МАИ по техническому творчеству молодёжи, работаем с 1979 года с технически одарёнными детьми.

Так, первое. Кроме труда, значит, черчение в школу надо вернуть, наконец. Это раз.

Второе. Теперь по основной части. Значит, что – та распечатка, что вы получили, там есть моя фамилия, значит, но не я автор этого, это то, что прислал Антон Анатольевич. Я там только добавил "техническое творчество" везде. Не просто вот, что там было, а ещё...

О чём идёт речь? Значит, идёт речь вот о чём – о том, что у нас государство танцев и пения. Объясняю, что у нас танцами и пением и взрослых, и детей занимается кто? Министерство культуры. Да? Перед этим ещё Министерство образования занимается.

Спортом кто у нас занимается и взрослых, и детей? Министерство спорта, туризма и так далее... и молодёжи. Значит, по техническому творчеству нет ничего. Ничего нет, поэтому и та статистика, которая есть. Это первое замечание.

Второе замечание. Значит, то есть должен быть государственный орган примерно с такими же полномочиями, как Министерство культуры или Министерство спорта, который занимается вот этим делом.

Значит, одно Министерство образования, оно не сможет ничего сделать. Советский опыт показывает, что реально приток абитуриентов, технически одарённых, был не столько...

И самое главное - качество разное. Не столько со станций юных техников (минпросовских тогда), сколько из профсоюзных клубов юных техников предприятий.

Вот тут представитель оборонного предприятия выступал. Вот это надо делать. Просто надо развязать им руки. А ещё лучше, если это государственные корпорации, - обязать, что должны, так сказать, содержать вот эти клубы технического творчества. Теперь уже не профсоюзные, а какие

хотите. Как их назвать, - не в этом дело. Важно, чтобы обеспечивали материально-техническое снабжение через завод на правах цеха и так далее. Вот то, что было в советское время. Вот оттуда мы получали абитуру. Теперь этого нет.

Что касается "слона в посудной лавке" относительно Министерства образования. "Слон" уже есть в этой "посудной лавке". В законе "Об образовании..." прописано, что педагог дополнительного образования должен иметь высшее образование. Это означает: "крышка" ряду кружков.

Например, есть у меня Лукашов в Тихорецке (это Краснодарский край). Как человека ни пришлёт к нам, в Московский авиационный институт, - так диплом с отличием. Понимаете? А у него среднее специальное образование. Что нам теперь? Теперь эту лавочку надо закрывать, что ли?

То есть вот это нельзя делать. Это, пожалуйста, в культуре, в спорте делайте, что хотите, но нас не трогайте. Это к тому, что уже натворено. И теперь приходится... Ну, понятно, что. И, кроме этого Лукашова, ещё восемь... таких руководителей можно перечислить.

Я напоминаю, что у нас очень талантливые люди остались за бортом высшего образования. У нас Бабакин... Это "Луна-9", вот эта "Венера" и всё прочее. Этот человек был без высшего образования. У нас Циолковский без высшего образования. И я могу перечислять до бесконечности.

Значит, это общая проблема образования, а не только российская, что талантливые люди не всегда имеют возможность получить высшее образование. Поэтому надо с уважением относиться к тем людям, которые занимаются детьми и которые реально имеют реальные успехи в этом деле. Это первое.

Второе. Ну, вот, собственно, самое главное я хотел сказать.

Председательствующий. Владимир Сергеевич, я вынужден просто перебивать вас.

Дубинин В.С. По творчеству. Нужно заниматься творчеством. Вот этот орган государственный, который, мне кажется, необходимо создать, он должен заниматься не только детьми, но и взрослыми. Так же, как с взрослыми занимаются танцами и пением, вот надо и этим заниматься. У нас куча талантливых людей.

Я могу привести один пример. Пенсионер в Ростовской области сделал вертолёт, который летает. Вы что думаете, из тысячи выпускников МАИ найдётся хотя бы один, который сделает летающий вертолёт? Думаю, что нет. Понимаете? А у него... Его... Его в техникум не пустили, он среднее специальное образование не смог получить. А вертолёт у него летает. У нас чрезвычайно талантливый в России народ. И мы бездарно его используем. Понимаете?

Вот задача... Задача, что надо это народное ополчение науки... А за ними... Как правило, за этими взрослыми мужиками, техническими творцами... Они с детьми работают сами по себе. Они, может быть, и техническим творчеством занимаются только ради детей, потому что они настоящие патриоты русские.

Председательствующий. Владимир Сергеевич!

Дубинин В.С. Всё у меня. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо большое. Очень яркое выступление, как мне кажется.

Валерий Васильевич, тогда вашим выступлением мы заканчиваем обсуждение первого вопроса. Профессор, заслуженный изобретатель Российской Федерации, лауреат премии правительства в области образования. Валерий Васильевич Попов.

Из зала. А, вот так, да?

Попов В.В. Уважаемые коллеги, вот мы не заметили, как под большим влиянием и обаянием Антона Анатольевича 90 с лишним процентов всех выступлений скатилось на кружковое движение, детское техническое творчество, научно-популярные СМИ. Вопросы чрезвычайно важные. И я скажу, что в России (я так вот ответственно скажу) нет более деятельного человека, который вот так серьёзно этим занимается. И низкий поклон вам, Антон Анатольевич.

Но тем не менее я предлагаю вернуться и посмотреть вот на это, что тут написано-то. Обсуждение концепции проекта федерального закона... и так далее.

Давайте мы хотя бы важнейшие аспекты федерального закона затронем, от которых, вообще говоря, зависит его, ну, так сказать, реализуемость, эффективность и так далее.

Вот важнейший вопрос. Я не очень уверен, что он правильно называется, например: "О научной и научно-технической инновационной деятельности".

Если посмотреть те определения, которые в предыдущих есть законах о научной и научно-технической деятельности, то получается так, что это составные инновационной деятельности. И как-то получается нелогично называть, потому что если посмотреть определение инновационной деятельности, то там написано прямо, что научная, научно-техническая входят туда. Это надо, первое, подумать.

Теперь важнейший вопрос другой, вот как нам развивать не только как бы кружковое движение, а вообще науку и так далее. Вот если у нас мы будем стремиться, чтобы у нас было там сотни, тысячи талантливых людей в

науке и так далее, это нам достаточно для эффективной инновационной деятельности?

Я скажу однозначно недостаточно. Потому что должна быть реализована новая инновационная культура. И я вам скажу, что Владимир Владимирович Путин ещё шесть лет назад сказал о том, что надо в стране реализовать новую инновационную культуру. И с тех пор я бегаю как в анекдоте, знаете, есть человек: доктор, меня никто не слушает. Следующий.

Я в том числе и Минобрнауки, и так далее, вот Путин сказал: "Вы знаете, что такое новая инновационная культура, как её реализовать?". Выясняется, никто не знает. И никто ничего не делает в этом плане.

А это важнейший вопрос, это, примерно, также, когда у нас была безграмотность полная населения. И вот тогда была реализована новая культура, ликвидация безграмотности, в которой участвовали миллионы людей. И это было важнейшее вообще событие в жизни страны, которое всё поменяло.

Наконец, важнейший вопрос, вот про инновационную деятельность 15 лет назад тоже сказали, это как бы императив для страны, инновационный путь развития.

И я много раз говорил, и в том числе в комитете, я с гордостью говорю, что я помощник Антона Анатольевича. И я с ним мы дискутировали. Не надо быть доктором наук экономических, чтобы не знать простую вещь. И все тоже знают это. Когда начинаешь с ними говорить, что развитие любое может быть только в двух вариантах, это экстенсивный путь развития и интенсивный.

Всё знают про это. Я напоминаю, чтобы нам поганую Америку экстенсивно догнать в инновационной деятельности, ну я так шучу, конечно,

посчитано умными людьми, надо денег, примерно, в 8-10 раз больше, а специалистов, примерно, в 5 раз больше.

И всеми как бы осознано, что таких денег у России нет, и в обозримом будущем не будет. И, более того, выступая там-то, там-то, у нас все ходы записаны, Владимир Владимирович Путин сказал, что экстенсивный путь развития, это не наш путь, мы всегда будем догонять... и так далее.

Таким образом, один путь невозможен, а второй не знает, что делать. И в том числе мы приходим в Минобрнауки, и я, вот пользуясь, что здесь заместитель директора департамента, где мы прямо предлагаем открыть работу по формированию технологий и средств интенсификации инновационной деятельности и формированию новой инновационной культуры.

Причем, чтобы показать, что это не бред какой-то, мы приносим поддержку Роскосмоса, Росатома МЧС, то есть самых главных таких наших наукоёмких министерств, технологических платформ. И, в общем, ничего. И вот ваш начальник ещё даже на экспертизу запуская это дело. И, когда уже всем всё доказали, в результате, значит, говорят, вот всё согласны, но денег нет уже сейчас.

Поэтому важнейший вопрос, который должен быть записан в концепции, это должно быть прямо записано как императив, что инновационная деятельность в России должна развиваться преимущественно интенсивным способом. Это важный момент.

И для того чтобы оно так развивалось, это должно быть создание технологий и средств для интенсификации инновационной деятельности. Наконец, этому надо обучать во всех формах образования, начиная с общего образования, продолжать в профессиональном образовании. И вот учить, но надо сначала создать вот эти компьютерные поддержки, эти

специализированные базы. И у нас по этому вопросу прямо предложение есть, мы готовы их, поддержанные причём и Российской академией образования, и кто только это ни смотрел. Мы готовы.

И если мы это не сделаем, то все вот эти наши правильные призывы об импортозамещении, о конкурентоспособности, о развитии производительности труда, значит, они все будут провалены, я вас уверяю. Причём посмотрите, есть на много миллиардов программа развития промышленности и повышения конкурентоспособности, вот такая вот здоровая, я её всю проштудировал, нет ни одного мероприятия по развитию конкурентоспособности. То есть это всё, пролетает подобная вещь.

Наконец важный момент, который... Мы сформулировали все эти предложения. Важный момент: мы знаем, что для того чтобы обучать детей развитию творческого мышления и так далее. И тогда у нас само собой будет развиваться кружковое движение, потому что если потенциал творческий у детей поднят, то или в образованиях, или дома у них будут эти самые результаты, которые дальше их мотивируют. Но нет преподавателей, которые могли бы вот этому обучать. И у нас есть программа, как комплексно готовить и преподавателей, и в каждом классе вот эти специальные ... - всё расписано по этому вопросу. Поэтому вот если мы вот эти важные моменты не запишем как-то в концепции, то дальше нас... Трудно нам жить, и вот это вот безденежье, оно становится, так сказать, выход только в том, что только методы вот эти и средства интенсификации, они могут позволить с меньшими деньгами добиться максимальных результатов и так далее.

Ну, вот эту вот мою взволнованную речь я заканчиваю. Спасибо.

_____. Антон Анатольевич, можно два слова тогда уж отреагировать, такое прямое обращение.

Значит, по поводу того, что если мы в законе напишем, что инновация и интенсификация, только путём интенсификации, от этого...

_____. Преимущественно.

_____. И даже преимущественно. И даже если напишем "обязательно", и даже если напишем "под страхом смертной казни" (хотя такое невозможно), всё равно ничего не произойдёт, оттого, что мы в законе запишем. Это не совсем та история.

Вы не упомянули самые главные темы. Что нужно для того, чтобы развивались инновации? Нужен рынок, нужно население, способное принять инновации. Наша проблема не только в отсутствии этих людей, тех, кто создают, и не только в отсутствии тех, кто инженеры, а ещё и в отсутствии потребительского рынка. Инновация начинает окупаться...

_____. Что вы говорите!

_____. Да, инновация начинает окупаться тогда, когда есть численность населения порядка полумиллиарда.

_____. Пожалуйста, я прерву, это невозможно. У вас какой телефон?

_____. Нет, вы не дослушали и прерываете. Поэтому давайте дослушаем.

Инновация наступает и рынок тогда, когда у нас действительно, мы выходим больше, чем на полмиллиарда территорию, где может быть сбыт. А для этого всё, что мы делаем здесь, в области науки, технологии и так далее, оно должно иметь действительно глобальную конкурентоспособность. И даже импортозамещение, если вы послушаете речь премьер-министра по этому поводу, он говорит о том, что импортозамещение - это не просто соруpast и замена зарубежной продукции российской, это на самом деле

создание лучших образцов, превышающих по своим характеристикам то, что есть.

Поэтому для нас там, вот вы как бы в чём-то правы, только мантрами мы ничего не сделаем, нам нужно придумывать вот в этой истории регулирование, которое позволит нашим людям легко реализовываться и выходить на зарубежные рынки. И какая для этого нужна культура - это вот в том числе и, наверное, с вами мы готовы разговаривать по этому поводу.

И по поводу "Йотафона". Ну что, люди сделали блестящую историю в России, они смогли войти вообще в международные, в мировые производственные цепочки, защитить свою инновацию, но они сразу ориентированы на тот рынок. Я купил не потому, что госчиновник. Потому что на сегодняшний день я считаю, что это лучший продукт, который есть в области телефона, наиболее инновационный и интересный. Вот и всё.

Поэтому, коллеги, давайте вот к этой истории относиться очень внимательно, мы входим в зону законодательного регулирования, и там мантрами не поможешь.

_____. Два слова буквально скажу.

Я занимаюсь как раз конкретными вещами, а не мантрами, и рынок, он заключается в том, почему некоторые коллеги, которые даже вот ушли, и сказали, что вот у нас много есть и засекреченного и так далее. Нет ничего у нас такого, которое вот можно было взять и выложить, и это было бы конкурентоспособно.

_____. Вы знаете, сколько изобретений секретных? Знаете? Несколько сотен всего лишь. Забудьте об этом советском наследии, уже забудьте, мы уже в другой эпохе живем. Мы всё мечтаем вскрыть какое-то некое советское наследие, о котором мы ничего не знаем, которое секретно.

_____. Я про это говорю, что заблуждение.

_____. Заблуждение.

_____. Ну, вот, а чего вы меня критикуете, я говорю, что это плохо, а вы...

_____. Я вас поддерживаю.

_____. Ну, поддерживаете, хорошо.

Я хотел обратить внимание, я всё-таки наукой, вот этими технологиями, средствами, я занимаюсь 40 лет. Я 40 лет занимаюсь. Я подтвердил свою квалификацию. Я всё-таки не просто там теоретизирую, я заслуженный изобретатель действующий. Понимаете?

Поэтому я знаю, я вам скажу, почему вот у нас рынка нет. А потому что Перси Хил такой есть американец, он посчитал, что для того, чтобы идея, она железно пошла на мировой рынок и была бы востребована, надо придумать не меньше, чем 60 вариантов. И вот в этом проблема. Потому что вместо 60 у нас три придумывают. И так как вот эта выборка недостаточна, редко попадают в поле сильных решений. И из-за этого мы неконкурентоспособны. Понимаете? И потом говорим: ой, у нас нет рынка. А потому что у нас нет вот этих конкретных конкурентоспособных предложений. А для этого есть, в это надо поверить, в этом надо разобраться, я вас прошу принять, я вам готов это показать и так далее, что существуют методология, методы, которым надо, в том числе и детей обучать с самого начала и до конца жизни людей обучать, которые позволяют вот такой рынок создать.

Спасибо большое.

Председательствующий. Спасибо, Валерий Васильевич.

Ну вот корпорация Росатом тянет руку. Не могу не дать слово.

_____ . Коллеги, я вот как раз хотел буквально сказать, потому что прозвучала такая фраза, что вот госкорпорации они такие вот не совсем хорошие.

Я буквально два слова, у нас тем более 70 лет в этом году мы отметили, да, и вы знаете, сегодня тренд энергетического строительства, он вышел на зарубежные рынки. То есть у нас где-то 31 контракт реализуется за рубежом. И вот востребованность в инновациях у нас наиболее острая, потому что без этого мы не сможем обеспечивать научно-техническое лидерство и конкурентоспособность на внешнем рынке, на глобальном рынке.

Поэтому, с точки зрения подготовки человека, я хотел сказать о человеческом факторе, очень важно, вот наша потребность на строительство по 27-й год, это 5 тысяч специалистов. Поэтому мы сегодня заключили соглашение с ассоциацией строительных вузов. Я отработаю в отраслевом центре капитального строительства Росатома директор по инновационной деятельности, то есть мы целевым образом готовим специалистов, которые отвечают уже сегодня вот этим требованиям.

Очень хорошие вот решения по названию. На самом деле ведь инновационная деятельность, она инновационный процесс, инновационный результат, который нашей стране нужен, он охватывает вот эти стадии. Поэтому по названию, конечно, есть смысл подумать.

Но вот что касается человеческого фактора, очень хорошо сказал молодой человек, жаль, что он ушел, про танцы и про пение. То есть важно, чтобы были перед молодыми людьми, особенно на уровне дошкольного, яркие вот такие личности, то есть это менторы своего рода.

Поэтому вот этот мостик, чтобы именно вот этот закон нацелен на создание мер поддержки, как это сделала Финляндия, как сейчас наше начальное образование по международным ... уже вышло на

конкурентоспособный уровень. То есть создать публичную среду, чтобы вот здесь вот не собирались ... чтобы эта масса была гораздо больше, чтобы были такого же класса выступления, как Сергей Петрович Капица вел. С тем, чтобы эта молодёжь увлекало, чтобы у них была в голове интеллектуальная любознательность, без которой процесс развития личности, он просто останавливается.

Благодарю вас.

Председательствующий. Большое спасибо, Валерий Викторович.

Ну, вот сегодня, кстати, у нас присутствуют как раз те самые люди, которые могут запустить этот процесс и популяризации, это и руководители изданий, и телевидение.

Вот Владимир Евгеньевич Косенчук, например, руководитель Ассоциации студенческого телевидения, Международной ассоциации студенческого телевидения, и именно с его... с началом работы вот в качестве руководителя этой ассоциации, мне кажется, есть смысл и Министерству образования тоже подумать, как поддержать этот проект для того, чтобы объединить все медиа студии студенческие и учебных заведений в качестве такой площадки, которая служила бы популяризации научных исследований, разработок, технического творчества. Мне кажется, здесь есть, где поработать и правительству во взаимодействии, собственно, с уже сложившейся структурой.

И то, что касается формирования рынок, вот Федор, наверное, не зря перебивал, я просто скажу, почему он это делал. Потому что, на самом деле, сегодня есть... Вот как раз это представители бизнеса и представители коммерческой структуры, но которые видят огромный потенциал в рынке инноваций и которые хотят, собственно, выстраивать свою стратегию развития как раз на этих рынках, и привлекая дополнительные средства – это

средства внебюджетные, средства населения, которые будут вкладываться в проекты, в том числе, и детей, подрастающего поколения, молодёжи. Все технологии есть, и опыт показывает, что это реально работает, это работает, к сожалению, пока в других государствах. Просто им нужно показать, в каком направлении им нужно работать. Им нужно дать как раз вот эти... Статус центров, куда им нужно обратиться для того, чтобы они могли поддержать, чтобы они могли дать возможность просто понять, как работает этот механизм тем детям, которые занимаются.

_____. Вы знаете, Антон Анатольевич, есть ещё одна история просто, которая движется параллельно с концепцией, называется... Это стратегия научно-технологического развития Российской Федерации. Это поручение президента правительству и администрации президентской: утвердить в следующем году, осенью, такой документ. Мы с точки зрения, коль вы упомянули краудсорсинг и так далее...

Председательствующий. Собственник – это мысли, а файтинг – это реальные деньги.

_____. Да, файтинг – это деньги, а мы – сорсинг, да, пока что.

По разработке стратегии есть открытый портал, где всё это будет обсуждаться, агрегироваться. Мне кажется, что всем, кто здесь участвует, в этой дискуссии, будет интересно поучаствовать и в этой истории. Тем более, можно не собираться, время не терять, можно это всё делать через Интернет.

И по поводу краудфайтинга. Есть там, внутри стратегии, обрабатывается такая... вырабатывается одна из идей, когда инвестор - государство... Сейчас же государство очень много разработок инвестирует и, по сути, функции инвестора берут на себя чиновники, что, может быть, эту функцию отчасти нужно вернуть в руки людей. И тогда и науке нужно будет доказывать людям, что именно их разработка должна быть

профинансирована, то есть, там очень много интересных векторов, для вас они, точно, будут небезынтересны.

Председательствующий. Но и в качестве информации. Просто мы с Федором уже проработали концепцию проекта, который называется "Библио Родина", это меценатская подписка на научно-популярные СМИ для наших библиотек. У нас больше 85 тысяч библиотек на территории страны. К сожалению, мы сегодня констатируем, что вот те издания, которые сегодня здесь присутствуют, они просто не доходят до этих отдалённых библиотек, и население их не получает, эти издания, которые могли бы, собственно, заставить заниматься наукой и техникой, так как это было раньше в Советском Союзе, когда фактически в любом селе можно было и в кружок прийти позаниматься авиамодельным спортом или каким-то другим техническим спортом и получить себе в почтовый ящик этот журнал. К сожалению, сейчас этот механизм потерян абсолютно. И вот попытка возродить пока с привлечением внебюджетных средств. Я вас прошу тоже, вот если есть возможность, внимательно изучить предложения "Planeta.ru", эти предложения, собственно, уже были поддержаны совещанием всех ведущих представителей СМИ научно-популярной направленности, и хотелось бы, чтобы вот издания, которые уже завоевали своё место в сердцах и умах наших граждан, дошли до самых отдалённых уголков страны. И это, опять же, механизм поддержки финансовой тех редакций, которые сегодня испытывают жесточайший кризис.

Но то, что касается нашей темы сегодняшнего обсуждения. Давайте завершать этот первый вопрос. Я понимаю, у всех очень много предложений и мнений, но вот всё-таки, если возвращаясь к основному посылу, я не услышал, если честно, больших нареканий по самому понятийному аппарату, который предлагается для того, чтобы расширить концепцию закона.

Если есть такие мнения, которые были бы против...

_____. Антон Анатольевич, если разрешите, Минэкомразвития.

Председательствующий. Да.

_____. Ну, во-первых, хотелось бы поддержать коллег из Минобра, что действительно вот на вашей площадке в рамках комиссии мы обсуждаем проект концепции. Потому что, как правило, бывает уже приходит проект федерального закона, который там, в сжатые сроки необходимо рассмотреть. И сегодня вот этот формат очень правильный и удобный. Потому что мы можем отработать, донести позицию и дать предложения, которые можно обсудить, и уже, когда будет сформирован проект федерального закона, его можно будет принимать не в догоняющем режиме, потому что в соответствии с тем планом, который сформирован, проект должен быть в марте 2016 года сформирован, а внесен в Госдуму в феврале 2017 года. Поэтому это очень правильно.

_____. Ну, хотя решение сейчас принято, что, возможно, чуть-чуть позже. Да, да, чуть-чуть отодвинуть, время немножко больше появилось.

_____. И в завершение, конечно, вот наш департамент занимается инновациями, вот коллеги ушли, не можем не сказать, что и со стороны госкорпораций сегодня в соответствии с поручением правительства делается очень много. Сегодня каждая корпорация реализует программы инновационного развития, у нас их порядка 60 госкорпораций. И в рамках этой работы часть заказов должно быть предоставлено субъектам малого и среднего предпринимательства, это 18 процентов. Сегодня создана отдельная компания, которая за этим смотрит, это по поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства. У них установка, что 18 процентов должно

отдаваться субъектам СМП, при этом 10 процентов контрактоваться. Поэтому в этом направлении тоже работа идет.

И еще вот один момент, касательно первого выступающего, не могу не отметить, конечно, очень важно создание инновационных программ развития муниципалитетов, муниципальных образований. Но вот на федеральном уровне важна поддержка и крупных проектов регионального уровня, межрегионального уровня, вот одним из таких являются инновационные территориальные кластеры, о которых вот и коллеги из Минобра уже очень хорошо знают. Поэтому считаем, что вот эти все меры поддержки должны быть в данном законе. И очень важно, что данный закон включает в себя инновации. Потому что обсуждалось, что инновационную деятельность планировалось вывести в отдельный федеральный закон, и тогда бы это был формат таких бланкетных отсылочных норм из закона "О науке". И мы считаем, что закон "О науке" и закон "Об инновационной деятельности" - это одно единое. Спасибо.

Председательствующий. Большое спасибо за вашу позицию.

Но я еще раз хотел вернуться к нашей теме обсуждения, у нас сегодня "детское научно-техническое творчество и меры поддержки средств массовой информации научной и научно-популярной направленности, и технической направленности", поэтому, возвращаясь к заявленной теме обсуждения, я хочу с вами посоветоваться. Но я не услышал, если честно, вот еще раз, критики по поводу самой формулировки и тех предложений, которые мы будем включать в резолюцию. У вас есть... Скажите, да.

_____. (Не слышно) ... журнала "Мир техники для детей". Это журнал, который выходит при поддержке журнала "Авиация, космонавтика, техника, вооружение", то есть это чисто технические издания. Вот "Мир техники для детей" это как раз журнал, который, ну, будем говорить, в тему.

Я просто, когда попытался ознакомиться с нашим вот этим вот проектом, тут есть ряд вопросов, которые, ну, такое ощущение, что люди писали, которые очень далеки от жизни, от реальной.

Председательствующий. Вы за трибуну встаньте.

_____. Что есть некоторые моменты очень далекие от нашей жизни. Вот смотрите, наши детские технические журналы, вы их можете по пальцам пересчитать, вот "Юный техник", вы знаете, другие есть, там "Моделист, конструктор", их всего лишь несколько. А какие тиражи? Вы также прекрасно знаете.

Вот смотрите, здесь есть пункт по обязательному требованию выделение в торговых сетях, там, 20 процентов для технических журналов. При наших тиражах, при наших деньгах, а торговые сети просят деньги, начиная от 150 тысяч и выше только за вхождение в сеть, а в некоторых городах, в городах по 700 тысяч только за то, чтобы в сеть войти, эти детские технические издания смогут найти такие деньги? Конечно же, нет. То есть вот этот момент, он не будет работать 20 процентов.

Я ездил в Белоруссию, смотрел, как там это работает. Там тоже сделали такую систему, что должно быть 20 процентов белорусских товаров, но вот эти вот сети, они закупают какие-то товары, ставят их по огромной цене, чтобы они стояли, лишь бы стояли, и тогда все предприниматели, все бизнесы, они все довольны, хотя официально они выполняют закон. Здесь мы попадаем на те же самые, в общем-то, в тот же самый капкан.

Ещё один момент. Ну, вот 100 процентов... Ограничить, чтобы... Но сейчас в принципе все 100 процентов и делают. Все будут очень рады, все будут накручивать свои 100 процентов. Хотя сейчас не все сети 100 процентов себе берут навару. Есть и 70, и 60, я знаю, и чуть-чуть даже поменьше. То есть тем самым мы им открываем огромную дорогу.

И что касается поддержки вот этих вот нескольких социально значимых журналов, может быть, по-другому даже начать. Рекомендовать библиотекам проводить подписку на какие-то социально значимые журналы. Библиотек много. Получат журналы деньги, если это будут какие-то деньги. Они сами уже тогда в эту сеть войдут спокойно и будут стараться войти в сеть, чтобы расширить. Не свой бизнес расширить, а донести до подрастающего поколения, до ребят, которые интересуются техникой, вот те знания, которые мы несём в этих журналах.

И ещё один момент, очень важный тоже. Почему-то никто об этом не задумывается. А кто пишет в эти журналы?

Я работаю с рядом целым книжных издательств. Они обращаются: помощи, помощи с людьми. Писать никто не хочет. Обращаются в такие крупные издания, как "За рулём", "Автомир" и так далее. А там журналисты оказываются. Мы, - говорят, - не можем писать для детей. Потому что ещё Лев Толстой говорил, что для детей надо писать так же, как для взрослых, но только лучше. А где? Вот мы сейчас друг у друга буквально авторов пытаемся...

И когда заходит речь о том, что сейчас всплывёт масса детских технических или масса научно-популярных журналов, которые отобьют рынок у журналов, которые живут там 10, 20, 50 и больше лет... Такого не произойдёт, потому что писать некому.

Поэтому не надо бояться лоббировать действительно вот те журналы, которые, ну, скажем так, за последние 10 там, 20 лет выжили, остались, которые пользуются популярностью, на которые есть подписка.

И ещё. Обратите внимание, на детские журналы нет никакой вообще рекламы. Вы откройте тот же самый "Юный техник" или ещё...

_____. Вы ведь конструктор...

Председательствующий. Вы нас хотите убедить, что нужно поддерживать средства массовой информации?

_____. Нет. Просто... Я хочу сказать, что...

Председательствующий. Мы, собственно, этим и занимаемся сегодня.

_____. Надо немножко здесь вот по-другому подать вот эти вот моменты.

Председательствующий. Обратите внимание, что вот в этой концепции заложены просто полномочия правительством. И как один из примеров это может быть, в том числе, вот ограничение там по минимальному присутствию журналов на полках. Это один из примеров. И не надо вот дословно как бы воспринимать это предложение.

Тут речь идёт о том, как правильно очертить круг, кому поддержка такая должна быть оказана. И если у вас есть какие-то предложения или критика вот той формулировки, которая заложена... Вот я бы хотел её услышать. Если её...

_____. Е.Л. У меня просто короткий пример.

Председательствующий. Да, Елена Леонидовна.

_____. Е.Л. Надо действительно как-то сформулировать чуть-чуть по-другому, может быть, что такое научно-популярные журналы и научно-технические, потому что это размылось уже совершенно.

Вот вы возьмите любой online-каталог подписного агентства, зайдите просто, ну, в Интернете поищите... И что вы там увидите в разделе "Научно-популярные издания"? Там будет "Тайны астрологии", там будет "Советы колдуньи Ирины"... Это не выдуманные названия, это реальные названия. И все они там входят в тот раздел, который называется "Научно-популярные познавательные издания".

Поэтому какая-то формулировка, какой-то экспертный отбор всё-таки таких изданий должен быть. Я не знаю, на каком уровне. Может быть, нужно создать действительно какую-то организацию представителей научно-популярных изданий. Может быть, нужно какой-то там экспертный совет...

Вот есть же совет в Минкомсвязи. Почему он за этим не следит? Потому что мне как-то неприятно, когда "Наука и жизнь" представлена рядом с "Тайнами колдуньи Ирины". Вот как-то это...

Председательствующий. Я полностью поддерживаю. И "Знание и сила" сегодня по этому вопросу тоже выступало. Наверное, есть смысл учесть предложение уважаемого журнала "Наука и жизнь".

_____ С.Ю. Антон Анатольевич, у нас есть высший, как мы считаем (и действительно по факту так и происходит), экспертный орган, который занимается и борьбой с лженаукой. Он может осуществлять такую экспертизу. Это Российская академия наук. Вот мы другой экспертной организации, более качественной и достойной, не видим. В отношении образования это Российская академия образования. То есть у нас есть три государственных академии. Давайте подумаем лучше тогда над какой-то...

_____. СМИ, именно СМИ это интересует.

_____ С.Ю. Над программой чистки этой истории. Потому что мы действительно с лженаукой, с лжеизданиями этими боремся, честно говоря, руками Академии наук. Вот они сказали, что это лженаука, ну и заставляем как-то это убирать, вычищать из книг, изданий.

_____. Сергей Юрьевич, но тогда необходимо ввести вот этот класс журналов научных и научно-популярных. Потому что сейчас такого класса нет, и каждый, кто хочет, записывает себя в эти научно-популярные журналы.

_____ . Здесь нужно подумать, Антон Анатольевич, относительно ваших предложений. Мне, как статус журнала, допустим, это далеко и неприятно, да? А, например, ввести, действительно, как историю присваиваемого, как рецензия фактически, которая получена Российской академией наук, да, это уже, действительно, другая история. И Российской академии наук мы и денег даем на такую экспертизу, то есть это практически что-то вроде сертификации, получается.

_____ . Что-то вроде лицензии на освещение тех или иных мероприятий.

_____ . Это не лицензия (понимаете?), это не разрешение, а на самом деле они делают, что хотят, мы не хотим на СМИ давить никак – ни 60-ю, ни 40-а процентами.

_____ . Не получится, на СМИ не получится давить. Лучше пусть они в добровольном порядке в Российской академии наук, действительно, получают такое заключение.

Председательствующий. Да они заключение-то получают, им нужны меры поддержки со стороны государства. С этим заключением потом куда ему идти? Тут вопрос в чем? Мы плавно переходим ко второму вопросу, но по первому, я так понимаю, учитываем предложения касаясь ограничения...

_____ . По первому вопросу можно коротко совсем?

Председательствующий. Давайте мы будем заканчивать уже, потому что бесконечно можно так обсуждать.

_____ . Журнал "Авиация и космонавтика", техника и вооружение, издатель. Я коротко по военному. Если можно, вопрос к Минобразованию? В вашем ли подчинении, Минобразования, находятся библиотеки в школах?

_____. Нет, это регионы, субъекты Федерации.

_____. Минутку, как это регионы? Регионы вам не подчиняются школы?

_____. Не подчиняются школы.

_____. Вы на них не влияете никак?

_____. Не влияем. Мы устанавливаем стандарты образовательной деятельности, а всё материально-техническое оснащение, комплектование и так далее образовательные учреждения...

_____. Кто-то есть, кто контролирует школьные библиотеки, раз, или библиотеки, которые находятся в регионах, как те же: районная библиотека в Щукино, в Строгино, в Ломоносовском районе.

_____. Это субъекты Российской Федерации.

_____. Тогда вопрос ко всем нам, тут люди у нас опытные сидят, как выйти на эти субъекты, чтобы с ними поговорить? Вот есть библиотеки, всё элементарное, 25 процентов...

Председательствующий. Коллеги, это вопрос, который мы будем под номером 2 обсуждать, и, собственно, мы его запланировали. Я предлагаю сейчас не вдаваться в дискуссию и кратко, лаконично потом проговорить, какие меры можно предпринять для того, чтобы заставить или обратить внимание, по крайней мере, органа исполнительной власти субъектов Российской Федерации, обратить внимание на проблемы СМИ, научно-популярной и технической направленности.

Дубинин. По первому вопросу, критика, совсем коротко. Дубинин. Вопрос такой, понятийный аппарат, кто такие дети? Здесь прозвучало, дети – те, которые до 16 лет. Не согласен, дети до 18 лет, потому что иначе получится, между 16-ю и 18-ю годами, с 18 лет, напоминаю, фонд Бортника уже.

Председательствующий. Мы не даем определение детей, мы даем определение центрам, поэтому это большая разница. А вообще по закону, по Семейному кодексу, до 14 лет ребенок. Поэтому тут есть определенные как бы разночтения. Поэтому мы не пытались дать определение детям, мы давали определение площадке – площадке, на которой осуществляется эта деятельность.

Дубинин. Там надо писать, что до 18 лет, а не до 16-и. Потому что без 16-ю и 18-ю только водку пить остается? А что ещё?

Председательствующий. Нет, абсолютно неправильный подход. Вы предлагаете увеличить возрастную планку, правильно?

Дубинин. Даже пример был приведен мальчика талантливого 17-летнего, он бы никуда не попал.

Председательствующий. Алексей Николаевич, какая аргументация у вас?

_____ А.Н. Я хочу сказать одну вещь. У нас есть понятие ещё и молодежи, во-первых, начнем с этого. И у нас есть форма государственной поддержки молодежи, так что мы сейчас о молодежи не говорим. А вот 17-летние вообще, начиная со студенческого возраста, человек уже попадает под государственную поддержку талантливой или одаренной молодежи.

Мы и так натянули, размышляли вначале на 14-летний возраст, исходя из позиций Семейного кодекса. Мы сейчас и так натягиваем, потому что у нас два года (14, 16) выпали бы. Поэтому, когда говорят, что талантливый ребенок пришел 17-летнего возраста, извините, это уже не ребенок, это уже достаточно сложившийся гражданин молодой. Поэтому на сегодняшний день пока что мы пришли к 16-и, но это ещё предмет дискуссии.

Председательствующий. Аргументация прозвучала, поэтому у меня предложение, какое. Давайте мы возьмем небольшой тайм-аут для того,

чтобы все сегодняшние участники дискуссии смогли в письменной виде сделать свои предложения. Но в целом концепция, какая?

Что мы обращаемся в адрес Министерства образования и науки с вопросом, с предложением расширить концепцию закона "О научной, научно-технической и инновационной деятельности" за счёт предлагаемых терминов и положений, касаемо поддержки научно-технического творчества детей и поддержки СМИ научно-популярной направленности.

Может быть, немного скорректируем с учётом ваших высказываний вот терминологию, касаемо круга научных, научно-популярных и технических СМИ, посмотрим, как оттуда убрать лженауку и астрологию и так далее – всё, что прямого отношения к техническому и научному творчеству не имеет. Поэтому учли это замечание.

Я предлагаю срок установить для подачи таких предложений до 10 января, а мы постараемся с 10 по 15 января сделать уже финишную версию нашей резолюции по этому пункту, да, разослать всем на обсуждение, ещё несколько дней дадим, чтобы вы смогли посмотреть, и уже потом передадим в Министерство образования и науки и уже там в рабочем порядке будем дискутировать. А потом, наверное, ещё вернёмся, может быть, в первом квартале как-то к этому вопросу.

_____. Вернёмся, потому что мы очень вдумчиво учитываем, не учитываем. Такая сложная задача тоже.

_____. Вот видите, у нас Министерство образования и науки очень отзывчивое, и на самом деле я хочу поблагодарить вас за такую вот позицию, когда можно в открытом диалоге обсудить такие животрепещущие вопросы и получить квалифицированный ответ.

Давайте переходим тогда ко второму вопросу. Просто я хотел... Я бы, вот если можно вас ещё задержать минут на 15–20, потому что речь идёт как

раз о популяризации средств массовой информации и о популяризации науки и технического творчества, и вот как один из инструментов этого процесса Геннадий Андреевич Климов, главный редактор журнала "Лунное производство", предложил создать некую организацию, которая могла бы, собственно, отстаивать свои права, могла бы вырабатывать инициативы, могла бы как раз заставлять обращать внимание органов государственной власти и федеральных, и региональных на проблемы этой отрасли, ну и могла бы содействовать, собственно, развитию этих издательств, привлечению дополнительных подписчиков, но, соответственно, и дополнительное финансирование тем изданиям, о которых мы сегодня говорим.

Геннадий Андреевич, пожалуйста, только кратко, а то у уже у нас время всё заканчивается.

Климов Г.А. Я очень кратко. Я хочу от частности, которую мы обсудили, вернуться к сути. Как сделать нашу страну успешной.

Успешность страны, все вы согласны, она определяется некоей культурой – технической, политической, экономической, то есть неким климатом, то есть культурой населения. Культура населения воспитывается, прежде всего, через школу, ну и очень важный механизм, самым эффективным, являются СМИ.

Когда мы здесь как-то так "СМИ" говорим, как-то с таким пренебрежением, то странно, потому что... И вот у нас кто-то говорил, что вот неэффективно, когда приехал нобелевский лауреат, я был на этой лекции недавно, и он выступил, и там было 2500 человек, это, действительно, студентов, это очень серьезно. Но если бы этот нобелевский лауреат опубликовал свою речь, или его речь опубликовали в каком-нибудь техническом журнале, который вышел бы тиражом в 50 тысяч, то эффект

был бы другой. Причём этот нобелевский лауреат, я представляю, он тоже приехал не за свой счёт, а за государственные деньги. То есть мы сэкономили чуть-чуть, не достигнув никакого результата. Экономя на СМИ, мы очень много теряем.

Мы говорим, что у нас сейчас в промышленности есть такой "разрыв поколений": у нас последние инженеры 57–58 лет, а Путин говорил на последней пресс-конференции о ПД-14 двигателе, там Иноземцев Александр Александрович, главный конструктор, ему за восемьдесят, последний конструктор авиационных двигателей. И что мы будем делать, не известно. Следующее поколение, которое мы можем ввести, это... ему тридцати нет.

Как было раньше устроено: кто вот этих поколений сделал "иноземцевых" и тех, кому за пятьдесят. Это СМИ. Была эшелонированная система подготовки такой культуры технической. Были федеральные, глобальные СМИ – это "Знание – сила", "Техника – молодёжи", какие-то были, "Наука и жизнь", такие федеральные, глобальные журналы, которые продавались в каждом киоске, и была тишина информационная и там они везде лежали и их покупали. И это была глобальная такая система. И это была очень важная, такая народная система народного образования.

Следующий блок, их всего три - это были так называемые "ведомственные журналы", которые финансировались с главками, сейчас их нет, но были такие главки, были отраслевые институты, которые давали деньги и это была инженерная наука, которая взаимодействовала с этим блоком журналов.

И был третий блок журналов - это научные, при академии наук, которые издавали там какие-то очень специфические журналы для науки.

Все эти блоки, они друг с другом взаимодействовали, они ничего... Потом мы всё порушили, потом у нас стали учиться на инженеров, не на инженеров, а на юристов и экономистов и то плохо, в результате мы имеем страну в том состоянии, в котором мы имеем.

Чтобы восстановить систему, максимум, нужно миллиард рублей там. Это вот она будет радоваться, что столько денег. Мы не находим миллиард, а решаем какие-то частные там проблемы, тратят десятки миллиардов. Вот как бы ситуация.

Поэтому я предлагаю не ждать милости у природы, а создать некую ассоциацию, как у строителей - саморегулируемую организацию из журналов, которые на этом рынке функционируют, с двумя задачами. Первое. Надо донести, что СМИ, технически - это не бизнес ваш - это некий механизм, с помощью которого решаются государственные задачи и решаются очень эффективно, мы должны это лоббировать.

Второе. Это решение второй задачи: относить, не относить - это там ... или гороскоп - это уже должны решать сами сообщества, то есть вот это вот это приняли, значит, оно нормально, не приняли в ассоциацию - ненормально, идите другую какую-то создавайте.

Вот как бы я предлагаю этот вот механизм, тем более они известные-то все журналы. Я говорю: правильно говорят, их всего-то в стране 20 штук. Давайте создадим эту организацию и начнём эффективно воздействовать и на депутатов, и на правительство, как-то взаимодействовать, я думаю, мы найдём это решение.

Потому что это очень важная задача - это минимальные затраты, максимальный эффект. Спасибо.

Председательствующий. Большое спасибо, Геннадий Андреевич. Давайте кратко.

_____. Геннадий Александрович, и всё-таки...

Г.А. Я не Зюганов. Я - Геннадий Андреевич...

Председательствующий. Всё-таки вот вопрос, мы создали ассоциацию, приходит к нам на сегодняшний день журнал "Новости оккультизма". На каком основании мы ему отказываем? Вот как? Ведь критерии, надо вырвать какие-то критерии...

_____. Я время сэкономлю, слушайте, это вопрос к регламенту Роспечати о порядке регистрации средств массовой информации, когда человек заполняет анкету, регистрирует, он пишет в анкете, к чему относится его журнал. Если он пишет, что: я отношусь к науке, он должен представить справку из государственного аккредитованного, не аккредитованного, а просто государственного академического института, что он действительно имеет научные ценности. Всё остальное - это базарные журналы. Всё, извините.

Председательствующий. Коллеги, у нас сегодня вот задача какая, вообще, понять: нужно нам это делать или не нужно? Потому что был вопрос, вопрос прозвучал от нескольких редакций, что есть смысл уже думать о саморегулировании каком-то, вот в этой отрасли.

Поэтому мы проработали. Я попросил Владимира Владимировича Сафронкова, заместителя исполнительного директора Фонда регионального экономического развития региона и инвестиций, проработать с юридической точки зрения вопрос создания этой ассоциации или саморегулируемой организации. Просто сейчас кратко, Владимир, если можно, прямо очень бегло рассказать, какие плюсы, какие минусы сообщество может извлечь из этого?

И если вы считаете, что нужно, то давайте будем двигаться. Если вы считаете, что это преждевременно, то, значит, просто я хотел услышать от вас и эту позицию, чтобы нам тогда снять с повестки дня этот вопрос.

Сафронков В.В. Да, спасибо большое, Антон Анатольевич, за предоставленное слово.

Пожалуйста, обратите внимание на экраны, я подготовил небольшую презентацию для вас. Как известно, саморегулируемые организации, по сути, они призваны были стать элементом гражданского общества, в том числе имеющим законодательную инициативу. Однако на сегодняшний день этого не происходит.

Да, следующий слайд. Это нормативно-правовое регулирование деятельности как саморегулируемых организаций, так и СМИ. В настоящее время саморегулируемые организации регулируются специальным законом и также законом "О некоммерческих организациях" и иными законами.

Под иными законами подразумеваются законы отраслевые. Так, например, для некоторых отраслей членство в СРО является обязательным, в таких как строительство.

Почему я всё это говорю? О том, что сегодня, вот сейчас правильно абсолютно был задан вопрос: а каким, вообще, образом там отсекают тех или иных деятелей оккультизма и прочих лженаучных изданий?

Дело в том, что саморегулируемые организации на сегодняшний день, они имеют право, в том числе, принимать правила и стандарты ведения бизнеса в определённой сфере, которые обязательны для членов. И если член организации не исполняет или не удовлетворяет данным требованиям, то организация имеет право ему отказать в членстве либо лишить его этого членства, если оно было получено ранее.

Законодательство в настоящий момент, с одной стороны, движется по пути расширения полномочий саморегулируемых организаций, в частности, сейчас обсуждается вопрос то, что всё-таки необходимо предоставить законодательную инициативу, с другой стороны, как бы идёт вопрос об ужесточении за контролем деятельности СРО в связи с теми вопросами, которые возникли в виду деятельности СРО в строительстве. Следующий слайд, пожалуйста. Это принципы функционирования саморегулируемых организаций. Все они проистекают в принципе из законодательства, ну, можно сказать прямо-таки по Руссо и Макиавелли шпарят. Это принципы законности и социальной ответственности, и всего того, чему должна, так сказать, соответствовать любая некоммерческая организация. Ну, к сожалению, в России у нас практика немного другое показывает. Следующий, пожалуйста, слайд.

Теперь мы переходим (к сожалению, мелкогато получилось, но просили покороче всё сделать и чтобы всё было компактно) как раз к вопросу создания. По большому счёту разделить вопрос создания саморегулируемой организации можно в три этапа.

Первый этап - это регистрация некоммерческой организации. Сегодня законом чётко установлено то, что может стать СРО только ассоциация либо союз. Соответственно, если мы принимаем, вернее, вы принимаете решение о том, что вам необходим такой консолидирующий орган, то первый шаг, это регистрация как раз таки некоммерческой организации в форме ассоциации или союза. Этап этот занимает где-то порядка двух месяцев, ввиду там регистрации в Минюсте и всего остального.

А вот следующий этап, который я назвал как подготовка к саморегулированию отрасли, он довольно-таки долгий, на мой взгляд, потому что всё-таки мы не строители, нам не надо создать какую-то

непонятную структуру и выдавать всем разрешительную документацию, нам, действительно, нужен работающий орган, чтобы туда не приходили оккультисты и непонятно, кто ещё. Поэтому этот год я бы взял на вашем месте для того, чтобы самим понять, надо ли оно, не надо ли оно, как оно будет работать. Это будет время для выработки определённых внутренних документов, в том числе, то, о чём я говорю, о стандартах ведения деятельности в данной сфере и много другого.

Ну и, соответственно, третий этап - это уже получение статуса СРО.

Также хотелось бы отметить то, что для того, чтобы пройти все эти три этапа, на мой взгляд, необходимо помимо выполнения таких вот официальных действий ещё и, так сказать, определённая законодательная база, в том числе, это то, о чём сегодня очень много говорили, это всё-таки введение разграничения СМИ на научно-популярные и технические и все остальные прочие. Я, честно говоря, присоединяюсь к такой позиции. Следующий слайд, пожалуйста.

Ну, здесь перечислены внутренние положения, которые обязательны к тому, чтобы они были у саморегулируемых организаций. Ну, я все их перечислять не буду, в принципе они стандартны для любой некоммерческой организации. Озвучу только следующие.

Это компенсационный фонд. Члены СРО должны иметь... Вернее, не члены СРО, а саморегулируемая организация должна иметь компенсационный фонд либо ответственность участников должна быть застрахована. Что это значит? То опять-таки, к чему возвращаемся. Вопрос то, что пришла какая-то организация, стала членом, что с ней делать. Не выполняет она требования - она будет отвечать. Притом она будет отвечать не только тем, что она просто вылетит из организации, она будет отвечать ещё и деньгами при этом при всём.

Следующее что? Это стандарты деятельности. То, о чём я говорил и то, о чём опять-таки все говорят то, что как понять, ещё что-то. Стал членом СРО, понятно, ты научно-популярное, техническое издание, ты соответствуешь определённым стандартам правилам и требованиям, которые приняты в среде.

И следующее. Это положение о третейских судах. В соответствии с законодательством саморегулируемые организации могут организовывать третейские суды. То есть те споры, которые возникают между участниками либо между участниками и другими юридическими и физическими лицами, могут быть рассмотрены в этих третейских судах. То есть саморегулируемая организация для научно-популярных и технических СМИ, она должна не стать только консолидирующей структурой, но она должна стать её структурой, которая будет защищать интересы наших организаций, вступивших в эту некоммерческую организацию. Следующий слайд, пожалуйста. Плохо видно, к сожалению, из-за света, наверное.

Все мы говорим, как сегодня сложно, действительно, жить и как сложно выживать в кризис, поэтому нельзя не говорить о том, какими возможностями обладает саморегулируемая организация для того, чтобы ну хоть как-то исправить нынешнюю финансовую ситуацию, не самую лучшую.

Как видно со слайда, плохо видно, честно говоря, это вступительные членские взносы, которые могут быть предусмотрены учредительной документацией, добровольные имущественные взносы и пожертвования, размещение денежных средств на депозитах, и, самое главное, что на что я хочу обратить внимание, – это возможность оказания платных услуг такой организацией.

Что имеется в виду под платными услугами? Вы все большие первоклассные специалисты в своей сфере. Если бы вы не были такими, то ваши бы организации, наверное, не выжили в такое трудное время.

Сейчас масса проводится, как мне что прошло в голову, потому что Антон Анатольевич поручил, говорит: подумай и над этим тоже, проводится масса мастер-классов и дополнительного образования в сфере журналистики. Сейчас это модно очень стать журналистом, получить там какой-то там дипломчик, ещё что-то, но проводят их зачастую люди, далекие от этой профессии, у которых компетенция не слишком высокого уровня.

Так почему бы вашей структуре, если вы объединитесь, этим не заниматься и не зарабатывать этим самым денежные средства для ваших изданий?

Следующий, пожалуйста, слайд.

_____. Отличная идея.

_____. Спасибо.

Саморегулируемые организации... да, основные факторы, с которыми вообще мы можем столкнуться.

Первое. Наверное, перечислим негативные факторы и риски, ну, финансовые. Прежде всего, это затраты, связанные с созданием организации: это и государственные пошлины, и услуги каких-то там посредников, и прочее, прочее, прочее. Но, как говорится, мы были бы не мы, если бы мы минусы не могли бы обратить на плюсы, правильно ведь?

Соответственно, как бы СРО действительно создать дорого, создать долго, создать сложно. Тогда, может быть, сначала, пока вот этот тяжелый сейчас период идёт, приступить, если действительно этот орган, консолидирующий, объединяющий, защищающий, нужен, надо приступить к регистрации некоммерческой организации в форме ассоциации, притом что

пока законодательство о СРО, оно далеко от совершенства. А наличие некоммерческой организации, оно позволит очень многое, так сказать, проводить в жизнь, то, что предусматривается самой СРО, за исключением, правда, внутренних положений и стандартов ведения бизнеса в отрасли. Но я думаю, что к этому мы придем и придем со временем с вами, если, конечно, захотим.

Правовые риски. Я в принципе их уже озвучил: это и несовершенство законодательства, и ряд других моментов, но в целом я говорю, это всё преодолимо. Я думаю, Антон Анатольевич нас поддержит в данном вопросе и со своей стороны приложит максимум усилий для того, чтобы все недостатки действующего законодательства устранить.

Следующее – это организационные, конечно же, риски. Они связаны с тем, что сообщество разъединено по большому счету, зачастую каждый сам сейчас за себя. Одно издательство отдельно, другое отдельно и так далее.

Поэтому эта организация, она должна консолидировать. Здесь надо будет быть друзьями, не конкурентами. И самое что главное: в жизни этой организации надо будет участвовать, вкладываться туда не столько деньгами, сколько реально трудом для того, чтобы это было реально функционирующей структурой, а не филькиной грамотой, как в строительстве сейчас.

Ну и позитивные...

_____. Вначале деньги, а потом душу.

_____. Ну нет, сначала душу, потом деньги, всё-таки так.

Позитивные факторы и предпочтения, которые предоставят. Я их в принципе перечислил уже, это такие факторы, как возможность всё-таки регулировать в области, стандарты какие-то издавать, то есть о чём сейчас говорили, как бы вот вопросы лицензирования и национальной безопасности.

Всё-таки здесь мы говорим о воспитании подрастающего поколения, в том числе, и подготовке квалифицированных кадров. Без этого никуда. И саморегулируемая организация, и, конечно же, понятно, что у СМИ есть обязательное лицензирование, которое может быть уже и не отвечает требованиям, которые представляются в современной быстрой жизни, объясню, почему так. Сегодня мы видим, сколько скандалов: "Дождь", "Эхо Москвы" ещё что-то. Но пока СМИ лишат лицензии за вредоносную деятельность, проходит очень и очень немало времени. Как бы вот саморегулируемая организация, если как бы она функционирует нормально, а я верю, что вот если вы её создадите, она будет нормально функционировать, то там это всё будет проистекать быстрее.

Начали нарушать, видно, что как бы организация вместо того, чтобы заниматься тем, чем положено, занимается какой-то ерундой. До свидания и всё, она не имеет права на деятельность уже.

Ну и соответственно, извлечение дополнительной прибыли за счёт оказания тех услуг, которые я, в общем-то озвучил.

Председательствующий. Владимир, спасибо.

Ну, собственно, это на ваше обсуждение и на ваше решение. Занимаемся этим вопросом или не занимаемся, если вопрос... да.

_____. Я вот наблюдаю, скажем, но и вы, может быть, видите, Ассоциацию станкостроительной и инструментальной промышленности как образец. Они чем только занимаются? Они настолько эффективные лоббисты, что они все проблемы своей отрасли решили, там, может быть, так не так, но без бюджет они получают вот только из этого фонда 2 миллиарда, им вы же добавили, да, а мы в СМИ ничего не можем, мы только вот в глазки заглядываем. Давайте как-то вот посерьёзнее к этому относиться. А уж там зарабатывать на обучение там копейки, это каждый сам решит. Самое

главное решить проблему финансирования государственной функции, которую мы выполняем. Если мы будем правильно до них доносить, они не понимают, что мы делаем, они считают, что мы бумагу выпускаем, понимаете. Поэтому они начинают, тратят миллиардами, а об их деятельности никто не знает. Потратили, прихватили этого экономиста за... дали миллион долларов, а вам заплатить постеснялись по 10 тысяч. И об этом экономисте никто не узнал. Какой смысл этого?

Так давайте объединимся, и начнём просто лоббировать себя, как одна сильная, дружная команда. А уж зарабатывать, заработаем как-нибудь в другом месте.

_____. Я хочу привести одно четверостишие Самуила Яковлевича Маршака, который создавал детское книгоиздание в нашей стране, издавали журналы массово. Разные периоды они переживали. Но когда был 75 лет Корнею Ивановичу Чуковскому, Самуил Яковлевич прислал такие слова, это относится к детской литературе сейчас, журналу:

Могли погибнуть мы с тобой,

Но, к счастью, есть на свете

У нас громадные друзья,

Которым имя - дети!

_____. Можно два слова сказать.

Вот идея прекрасная. Основа её - это коммуникационная площадка для выработки единого подхода, поддержания и отражения точки зрения профессионалов в этой сфере. Всё великолепно.

Значит, я просто хочу поделиться опытом участия в пяти СРО. В энергетике, то есть это ... , когда программы ДПМ, богатые были, она и сейчас существует, но там один-два человека, и главное - всегда спонсор, Союз машиностроителей, рядом мощный спонсор.

Поэтому, если не будет мощного спонсора при тех маленьких доходах и маленьких тиражах, это нежизнеспособное направление.

Поэтому я хочу сказать, вектор... думать нужно в другом направлении. Сейчас у нас национальная ассоциация инженеров-консультантов в строительстве. 10,5 тысяч. Мы имеем статус FIDIC. Мы аттестуем. Мы разрабатывали стандарты. Это структура при Росатоме. Понимаете?

Поэтому вот этот вопрос без спонсора мощного просто умрёт.

Председательствующий. То есть Росатом предлагает себя в качестве спонсора. Я правильно понимаю?

_____. Росатом, знаете... Нет. Я хочу сказать, вы знаете, там сразу вот к тем оптимистическим планам добавляйте один год, потому что госкорпорации, они обязательно на тендерной основе вопрос покупки карандаша решают. То есть там очень жёстко всё зарегулировано. Поэтому одобрение должно быть на самом верху.

Поэтому я хочу сказать, что, скорее всего, тут именно нужно какого-то бизнес-ангела, который равнодушный, где нет вот этих вот барьеров административных.

_____. Антон Анатольевич, можно тогда, того, что послушал.

Во-первых, по поводу саморегулируемой организации. Конечно, есть сомнения, потому что на сегодняшний день все эти полномочия и функции регулировать-то вообще-то и нечего. А вот создание ассоциации, как некоммерческой организации, которая бы действительно представляла интересы тех издательств, которые занимаются выпуском научных, научно-популярных журналов, это крайне интересная история. Крайне интересная история. Вы действительно были бы каким-то общим сообществом.

_____. (Не слышно.)

_____. Я в этом вижу несколько бонусов.

Во-первых, вы можете приходить к чиновникам, которые, конечно, ничего не понимают в этой жизни и не хотят ни с кем разговаривать, но вы можете приходить.

Второй неперенный бонус - вы бы имели, правда, коммуникационную площадку, чтобы обмениваться информацией. Я понимаю, что у всех там свои сложности, но качество наших журналов иногда оставляет много желать лучшего. Ладно, я это прочитаю, а ребёнок не возьмёт. Это по формату и по стилю представления не то, что он способен прочитать, он на другое качество издание ориентирован. Его нужно вынимать, вот это качество вынимать из того уровня, который есть, на какой-то приемлемый, конкурентоспособный.

Появление электронных версий изданий. Мы почему-то всё время складываем на разные чаши весов, как вы сказали, вот лекция, вот журнал, журнал лучше лекции. Знаете, когда Жванецкого спросили: если на одну чашу весов положить эмоции от всех спиртных напитков, которые вы в жизни попробовали самых вкусных и интересных, а на другую чашу от общения с самыми красивыми и приятными женщинами, какая чаша перевесит? Он говорит, позвольте, зачем это складывать на разные чаши весов?

На мой взгляд, отсутствие электронных версий там, онлайн трансляций - это недостаток СМИ, которые пришли из прошлого, а не авторитетная, хорошая, но форма нужна...

_____. Сергей Юрьевич, вы второй раз открываете, по-моему, ящик...

_____ С.Ю. Нет, а я знаю, зачем это говорю.

_____ . Елена Леонидовна, у нас есть, электронная версия у всех журналов...

_____ . С 500 тысячами просмотров уникальных пользователей ежемесячно.

_____ С.Ю. Я же, опять, я же не... Ну, понимаете, это в целом картина.

И третий момент. Вы знаете, эта ассоциация может сыграть ещё одну важную роль, о которой вы не говорили, хотя упомянули. У нас проблема не только в научных изданиях, мы провалились по научной журналистике.

Извините, тупое личное мнение. Мне иногда некому рассказать, что мы делаем в науке, нет журналиста, который может это записать и внятно сказать ни про приоритеты, ни про кого.

Поэтому, смотрите, у нас сейчас разворачивается программа прямо в нескольких вузах по развитию научной журналистики, и мне кажется, что вот ваша ассоциация могла бы формирование этих программ и в работе со студентами сыграть колоссальную роль.

Вот я вижу три таких явных бонуса: повышение качества, представление интересов в государстве и участие в развитии научной журналистики. С точки зрения поддержки такой, системная уже организация, конечно, будет только проще. И пожертвования, между прочим, хоть Росатом там, спонсор - не спонсор, да, точно, совершенно найдутся. И Ростехнология.

Председательствующий. Владимир Евгеньевич Косенчук, я чувствую, хочет прокомментировать все выступления Сергея Юрьевича.

Косенчук В.Е. ... кнопочку сначала.

Да, зря вы открывали, да.

Я представляюсь. Косенчук Владимир Евгеньевич, исполнительный директор МАСТа, генеральный директор канала "Просвещение", директор медицентра Высшей школы экономики, доцент кафедры журналистики

Московского государственного гуманитарного университета, и многое-многое другое.

Сегодня здесь затрагивали информационные СМИ, говорили о том, что надо создать сообщество (оно уже создано) под названием МАСТ, цели и задачи которой совершенно точно коррелируются с тем, что сегодня говорили. Я зачитаю вам несколько фраз, которые сегодня были озвучены: любовь к творчеству, воспитание, популяризация, информатизация, образование, наука, молодёжная... и так далее, и так далее. Всё это задачи МАСТа, так же, как и были 5,5 лет назад, когда мы создавали канал "Просвещение", задачами канала "Просвещение".

Канал "Просвещение" в этой связке становится паровозом, стволком. Кстати, Страдзе вошёл в число девятерых, кто руководит МАСТом, вы знаете, наверное, да? Да. Поэтому эта организация собрала в себя всё самое лучшее, что необходимо для популяризации наших ведущих журналов, что касается техники, молодёжи и так далее.

Но у меня есть вопрос. К сожалению, на прошлом "круглом столе" я говорил, приносите, пожалуйста, рекламные ролики на канал "Просвещение" бесплатно, я их буду вставлять. Только Александр Анатольевич мне позвонил и больше никто.

Если мы говорим о популяризации, какие проблемы? Есть канал "Просвещение", который... Это профильный канал, который готов показывать и показывает. Мне кажется, тут надо более динамично работать.

Вы правильно сказали, что сегодня новое время, сегодня новые возможности открываются. Не надо сегодня мне ничего привозить, вы достаточно быстро мне можете переслать это, и я это вставлю, и эфирная зона всё это отредактирует и поставит.

Что я хотел также сказать? Дело в том, что МАСТ поддержан Ассоциацией ректоров Москвы и Московской области. Я выступал на прошлой неделе перед сообществом, Калина, кстати, там тоже присутствовал, и он сказал, что я смотрю только два канала: "Просвещение" и "Культура", это его слова. В пятницу я буду выступать на совете ректоров России, на Моховой, 11, мне там выделено тоже время, я буду говорить о МАСТе. Не надо ничего больше, прошу вас, создавать, уже создано. Уже создана организация, которая будет работать на благо России и на благо наших задач, которые мы сегодня здесь с вами обсуждали, надо просто работать сегодня.

_____. А нам, что делать? Нам вступать к вам?

Косенчук В.Е. Да, конечно, двери открыты, пожалуйста, вступайте.

_____. (Не слышно.)

Косенчук В.Е. Вы знаете... Кого?

_____. Канал, канал "Просвещение".

Косенчук В.Е. Канал "Просвещение" вещает на НТВ-плюс, он вещает в АКАДО, онлайн, на всех гаджетах. Наберите в Яндексе телеканал "Просвещение", и везде вы увидите.

_____. В ... нет у вас?

Косенчук В.Е. К сожалению, у нас нет государственного бюджета. Нас поддерживает Министерство образования практически с самого первого дня образования канала "Просвещение", ну мы любим друг друга, но на этом сотрудничество заканчивается. Нет, это не в интернете, это НТВ-плюс, это спутниковое, кабельное телевидение, а также "Он лайм", "Акадо", я не все перечислил, там есть это...

(Идет обсуждение.)

Бесплатное телевидение. Я не беру ни с кого деньги, с кабельных операторов. 46 регионов берут сигнал со спутника НТВ-плюс бесплатно. Они единственное платят 2,5 тысячи в год за карточку НТВ-плюс. Это всегда так было, это шестой год.

Аудитория 12,5 миллиона человек. В Минобре нас хорошо знают и нас любят, насколько я понимаю.

Откройте Яндекс, наберите "канал "Просвещение"..."

_____. Владимир Евгеньевич, про научную журналистику.

_____ В.Е. Теперь про научную журналистику. Еще три года назад, когда мы разговаривали с Виктором Антоновичем Садовничим, мы говорили о том, что популяризировать научную журналистику, нужно вырастить медийщиков, которые понимают в той или иной области. Мы говорили об этом, и воз и ныне там.

Мы сейчас готовим таких журналистов, но это должны быть профессионалы в истории, в химии, в физике, инженеры... Я, кстати, сам инженер по образованию по базовому, радиоэлектронщик, я прекрасно понимаю, что если я начну говорить про полевой транзистор, я должен понимать, что это такое, иначе...

_____. (Не слышно.)

_____ В.Е. Совершенно верно. Да, я... Вы знаете, вот Алиса, это является моей студенткой в университете, и если вы зададите ей вопрос технический какой-нибудь, чем отличаются микрофоны динамические, конденсаторные, ленточные, она вам ответит, хотя она прекрасный профессионал, она может взять интервью и многое другое. Год я преподаю у них в университете.

Что я хочу сказать, это очень важно, нельзя допускать журналистов красивых, симпатичных до объяснения, что такой коллаيدر зрителю, если

она в этом ничего не понимает. И прекрасно она запомнила текст, но при этом она не специалист, ей не верят.

Есть много способов подготовки журналистов именно по этой тематике. На нашем канале присутствовали ведущие, но мы их готовили из университета философии, мы готовили его, он прекрасный специалист в своей области, но мы готовили его работать с камерой.

Вот сейчас построен, в пятницу был сдан мне медиацентр в Высшей школе экономики, которого я являюсь директором, мы его сделали за три месяца, это 4К, блэк мэджик, три студии, оборудованные современной техникой. Меня попросили, я помог. Вот помните, тогда еще был разговор. Ну вот как бы так.

Сейчас мы будем переходить на другие вузы ... , МАСТ, его основная задача подготовить высококлассных специалистов в области журналистики, профессиональной журналистики, ну в смысле ориентированной на определенные профессии. Мы потихонечку будем создавать студии, помогать и советам.

Вот я опоздал сегодня к вам, извините, на час, но я был сегодня в одном из вузов в Мытищах, и они собираются тоже строить у себя студию, поэтому я не мог отказать, я приехал и дал много советов, и мы будем работать.

Если есть ко мне вопросы, я готов ответить быстро.

_____. Вы знаете, очень похожая траектория, когда-то, извините, был в свое время проректором Балтийского федерального университета имени Канта, одно из, первое, что сделали, тем, это сделали студенческую студию, телестудию. И вот сейчас у них уже, по-моему, год идет проект "Наука за минуту". Маленькие ролики, действительно, о разных достижениях науки. И никто их не останавливает, и ничего...

_____. Да их не нужно останавливать, на самом деле прекрасный проект, Международная ассоциация студенческого телевидения, это возможность найти как раз те бриллианты, о которых вы говорите, и в том числе в глубинке.

Единственное что, сегодня это всё фактически энтузиазм Владимира Евгеньевича и абсолютно...

_____ В.Е. Но только мой и ваш.

_____. Ну и... Ну и мой немножко, да. Не такой уж большой бюджет требуется для работы МАСТа, 40 миллионов рублей в год, но пока вот при всем желании ни одно из ведомств не проявило такой вот активности профинансировать столь прекрасное начинание. Но я надеюсь, что будем по капельке добавлять вот на эту чашу весов наши аргументы, и государство услышит о важности и необходимости этой проблемы, проблеме подготовки научных журналистов и продвижения, популяризации научной и технической деятельности молодежи.

_____. Хороший проект, но мы-то говорим о создании лоббистской структуры отрасли. Всей отрасли, а не студенческой только.

_____. Лоббистская структура, мы возвращаемся к этой теме, я просто на всякий случай еще вот вас хочу...

_____. А это не только студенческая...

_____. Хочу попросить Марию Маркову, это как раз один из организаторов ... конкурс пиар-проектов, медийных проектов, но в то же время Мария является ещё и одним из руководителей крупнейшей пиар-компании, пиар-агентства "Орта". И мы фактически, вот создавая такую ассоциацию, можем просить ведущие пиар-агентства заниматься в том числе и продвижением и ваших изданий, ваших проектов, и в том числе там и международную ассоциацию студенческого телевидения. Потому что тут

очень много тем, на которых можно совместно работать и дополнять, гармонизировать друг друга. Поэтому если есть что сказать, Мария... Если нет...

Маркова М. Я просто на самом деле хотела сказать о том, что я очень рада, что мы в таком каком-то тренде находимся. Потому что слушая сегодня всех спикеров, вот сейчас, только что упомянули как раз проект "Наука за минуту", он в этом году получил тоже одну из премий в нашем конкурсе и ваши ребята очень активно в нём участвуют, уже не первый год побеждают и ни в одной, ну как бы в нескольких даже номинациях. Поэтому очень рада, что у нас такое есть общее пересечение. И в прошлом году тоже побеждали.

Соответственно хочу сказать, что в принципе, ну такая общая тема сегодня поднималась, которая хотела бы развития, сказали несколько фраз о том, что нужно поднять все вот такие проекты и научные, какую-то деятельность, научно-техническую деятельность, в том числе детей, подростков на зрительный уровень. Мне очень понравилось это выражение, да, вот наш коллега сказал, Алексей Николаевич. Потому что проблема, наверное, вот это ключевая проблема вообще, которую я сейчас вижу на сегодняшний день, это как раз то, что у нас все эти проекты не находятся на зрительном уровне в нашей стране. Потому что очень много интересных вещей происходит, очень много научных журналов, о которых я узнала благодаря Антону Анатольевичу, собственно говоря, о которых никто не знает. Они нигде никоим образом не подсвечиваются. И создание ассоциации, как такой инструмент для того, чтобы о вас узнали, начали говорить и в том числе вас и приглашать, и насчёт вот проведения, например, мастер-классов каких-то, я считаю, что это очень продуктивное предложение. Потому что именно так вы можете до своей целевой аудитории доносить какие-то ключевые мысли о том, в каком направлении нужно развиваться. Ну

не сказать, что это требует каких-то финансов, это именно создание такого информационного поля, в котором вы будете работать.

В том числе создание ... это одна из таких, мне кажется, ключевых площадок, у которой очень больше будущее именно в том плане, что будет создаваться общее информационное пространство, в котором опять же можно будет и о вас говорить, и о таких конкурсах, которые, например, проводим мы, и о той же конференции, да, "Юные техник-изобретатель". И всё это будет создавать определённое информационное сообщество, которое опять же будет поднимать вот на новый зрительный уровень, создавать новый новую инновационную культуру, о которой тоже сегодня упоминали, которую нужно ещё формировать. К сожалению, с этим очень большие проблемы. Потому что мы, например, сейчас общаясь и по поводу конференции "Юный техник-изобретатель", со многими нашими корпорациями, сталкиваюсь с тем, что, к сожалению, бизнес... сейчас такие проекты, как вот наш проект тоже, да, в большинстве случаев относит к категории, ну скажем так, благотворительность. То есть наша задача на самом деле всех, я считаю, и вот нашего конкурса, и изданий, донести до корпорации эту мысль о том, что это нужно для бизнеса, за этим есть будущее. И нам это всё необходимо развивать и продвигать.

Вот, собственно говоря, вот ключевая мысль. А ассоциации - это самые, мне кажется, продуктивный и менее затратный инструмент для продвижения ваших интересов.

Председательствующий. Спасибо большое, Мария.

Вопрос?

_____. Нет, я хочу сказать, что ... была у нас ассоциация научно-популярного журнала, который назывался "Грани познания", вот туда "Наука и жизнь" входила, "Юный техник" входил. Ну по разным причинам они на

какое-то время прекратили работу. Я думаю, надо это возобновить уже с расширением состава, в любом случае ... надо так ещё пока что думать. А вот ассоциацию вполне реально создать, я за это.

_____. Вот есть ещё одно очень важное государственное значение вот всех нас здесь, которое мы не осознаём. И поэтому не доносим до людей, которые заправляют государством. Я столкнулся с такой проблемой. Я приезжаю на завод в Воронеж, ну чего-то обсуждаем, потом приезжаю в Москву, говорю уже на другом языке, я перестраиваюсь. Раньше при Советском Союзе технический язык формировали вот эти как раз технические журналы, и федеральные, и технологические, вот которые были на втором уровне.

Сейчас ничего нет. Второго уровня совсем инженерных СМИ нет. В результате скоро в Ярославле инженеры перестанут понимать, которые работают на Урале. Понимаете? Это общенациональный язык, это общенациональная задача, её решать на национальном уровне.

Хорошо визуальный образ, но нужно ещё понятийный образ иметь. У нас разваливается государство, у нас разваливается единое пространство в инженерном деле, потому что нет общенациональных СМИ. Вот и всё. Нет СМИ, которые, им не нужно признание масс, старушек, им надо, чтобы один инженер в Ярославле читал одну и ту же книгу. И если это ... называется, это ..., а в Москве это называется Понимаете? Тут по-английски, там по-русски, там ещё по какому-то языку. А СМИ усложняют, инженеры усложняют, не будет СМИ, всё развалится. Спасибо.

Поэтому ассоциация нужна для того, чтобы, прежде всего, лоббировать.

_____. Вы очень правильную мысль сказали, единое информационное пространство. Мы живём в век информационных

технологий. Практически у всех подростков есть смартфон, все в социальных сетях.

Вот пример. Это страничка профессиональной группы "Инновации в строительной сфере". Число обращений в течение часа три тысячи 300, то есть заинтересованные люди это коллективный разум, то есть дискуссия в любом месте, дома, на работе, во время стоянки. То есть вот этот инструмент, он должен быть у телеканала, у вашего журнала со ссылкой на это, потому что все люди пересылают это, потому что мощностность вот этой структуры с точки зрения формирования явления, она мощнейшая, потому что по скорости проникновения идеи и по аудитории охвата, она перекрывает всё, что есть.

_____. Можно я добавлю?

_____. Пожалуйста.

_____. Одну секундочку. Вы знаете, в МАСТе презентации написано: не единое информационное пространство, а общее информационное пространство. Это и есть основа МАСТа общее информационное пространство. Это первое.

Второе. Вы правильно говорите, что телевидение, информация это очень важно. Я когда выпускал программу "Высшая школа" вначале 90-х годов, она закрылась вместе с каналом "Российские университеты" в 1995 году. После этого не было создано ни одного канала, который бы так или иначе популяризировал российское образование, российскую науку, не было.

В 2008 году группа профессоров, академиков обратилась к премьер-министру с просьбой сделать такой канал. Не сделали. И вот только в 2010 году канал "Просвещение" стал, создавался, это благодаря Российской академии образования, Ассоциации кабельного телевидения России и коммерческой компании.

Так вот, что я хочу сказать. Дело в том, что кто-то сказал, что мы и есть государство. Поэтому мы делаем то, что мы должны делать. Трудно? Да, совершенно верно, будет трудно. Но я с ректорами разговариваю, я многих знаю лично, со многими дружу. Я выяснил, какую сумму они готовы платить в год для МАСТа. Она небольшая, но её хватит для того, чтобы содержать структуру МАСТа. Поверьте мне, МАСТ всё равно будет. Будут 40 миллионов на стартап или не будут, МАСТ всё равно будет, он уже есть.

Поэтому прошу вас думать о том, как это сделать, а не просить деньги у кого-то. Я, конечно, понимаю, что если бы мне сейчас дали 40 миллионов на стартап, нам дали бы, то мы сейчас быстро бы стартовали и те задачи, которые стоят перед МАСТом, решили бы гораздо быстрее. Ну, мы всё равно их решим, даже если денег не будет. Спасибо за внимание.

_____. Да, пожалуйста.

_____. Здравствуйте! Буквально небольшая реплика.

Я не вижу особо противоречий между МАСТом и ассоциацией. На мой взгляд, МАСТ должен войти в ассоциацию, это крупное, которое крайне важно было бы, чтобы оно находилось в этой ассоциации. Оно прибавит ему лоббистского ресурса, сил, энергетики. Ассоциация крайне необходима, потому что это консолидированное мнение отраслевых игроков и создание того самого общего пространства.

Почему это должно быть обособлено в МАСТе, к примеру? Не вижу необходимости, пусть будет в МАСТе, пусть будет в каждом из журналов и при этом общая площадка, где люди общаются и получают позицию мнений. Ничего страшного.

_____. Денис Сергеевич - советник исполнительного директора Ассоциации инновационных регионов России. В качестве подводки.

Коллеги, мне кажется, сегодня мы опять же все временные рамки уже перебрали. Я что предлагаю?

Предлагаю заочным голосованием решить необходимость создания ассоциации. Я, наверное, попрошу Владимира скоординировать это. Разошлем всем руководителям СМИ, печатным в первую очередь, вопросник, опросный лист, в котором вы ответите: надо, не надо, готовы, не готовы, в какой форме это создавать.

Но, как мне кажется, есть смысл на самом деле думать просто о некоммерческой организации и пока не пытаться даже и переходить в саморегулируемую организацию, хотя это добровольное абсолютно возможно саморегулирование, закон нам это позволяет сделать. Но пока, наверное, просто лишние затраты, наверное, нет смысла осуществлять. Потому что это всё-таки на ваши бюджеты тоже как-то должно лечь. Хотя плюсов пока особых не будет.

Другое дело, насколько будет восприниматься эта ассоциация органами исполнительной власти федеральными и региональными. Но надеемся, что поддержка будет, потому что вы видите, что представительство...

_____ . (Не слышно.)

Председательствующий. Зафиксировали. Жалко, микрофон не нажали, Сергей Юрьевич.

_____. Министерство образования и науки Российской Федерации ещё в 2013 году приняло решение о создании ассоциации, и оно выполнено.

Председательствующий. Поэтому просьба будет сформулировать свои мысли. И, может быть, уже подумать, кого руководителем, на базе чего, собственно, это делать, если там... Ну, какие-то свои пожелания.

Мы постараемся скоординировать это всё, если не возражаете, конечно, если поручение такое даете. И потом уже будем выработать те шаги, которые необходимы, для того чтобы поддержать ваши издания.

А опыт Владимира Евгеньевича, я думаю, надо обязательно учитывать при работе нашей организации в перспективе и, конечно же, совместные какие-то находить проекты. Потому что здесь у нас очень много точек соприкосновения. Ну, и, конечно, будем Марию Александровну тоже привлекать к этому процессу.

На этом вопросы заканчиваем. Но у меня ещё есть в запасе несколько выступлений и вопросов, которые требуют, ну, фактически голосования. Поскольку у нас сегодня заседание комиссии, оно такое как бы установочное на следующий год. У нас некоторые произошли кадровые изменения в составе членов комиссии. Нас покинул Евгений Козлов в связи со сменой места работы. И в то же время у нас поступили несколько заявлений, касаемо вступления как раз в члены комиссии. Александр Николаевич Гордиенко, вы уже с ним сегодня знакомились, представитель Росвоенцентра. Валерий Евгеньевич Петров - заместитель генерального конструктора компании "Солвер", Дионис Сергеевич Гордин - советник исполнительного директора ассоциации инновационных регионов России, Антон Михайлович Джонс - начальник отдела инвестиционных проектов акционерного общества "Оборонстрой" и Геннадий Станиславович Сахаров - директор по капитальным вложениям госкорпорации "Росатом".

Если не возражаете тогда, я думаю, что одобряем списком, да. Не будем уж в отдельности по каждому голосовать. И считаем, что они с сегодняшнего дня являются членами нашей комиссии, соответственно получают приглашения и участвуют в обсуждении всех наших вопросов.

У вас в раздаточных материалах лежит план работы на 2016 год комиссии. Ну, так в порядке ознакомления просто. Если есть какие-то пожелания, давайте их учтем. Может быть, и в рабочем порядке потом мы можем это скорректировать, мы специально оставляем такую открытую тематику наших "круглых столов" и мероприятий. Если будут какие-то интересные предложения, мы готовы всегда на них среагировать.

Ну, основное мероприятие конференция "Юный техник и изобретатель" 23 июня. Плюс у нас по плану несколько "круглых столов", которые, наверное, будут в продолжение сегодняшнего мероприятия. Плюс у нас работа по тогда уж теперь союзу или ассоциации, которую мы на протяжении предстоящего полугода или девяти месяцев должны, я думаю, успешно завершить и получить на выходе структуру, работоспособную структуру.

Ну, у нас соответственно остается предложение на каждом заседании комиссии в том же формате действовать по презентации инновационных регионов. И мы будем ассоциацию просить, чтобы нам предоставляли такую возможность - каждый регион смог бы свой потенциал раскрыть и в том числе на площадке нашей комиссии, инновационный проект из числа тех, которые требуют поддержки информационной, или может быть какой-то административной, ну и одно представление, ну или два представление средств массовой информации, которые работают вот на инновационной площадке.

Вот вкратце, наверное, такой план работы.

И я еще хочу сакцентировать ваше внимание, что мы будем заниматься поддержкой проекта "Библио-Родина", и Федор сегодня уже про это кратко говорил, да, мы должны в ближайшее время с Почтой Россией установить контакт, да, которая должна участвовать в этом проекте, руководитель пока,

к сожалению, болеет, но на протяжении следующих нескольких месяцев мы с вашей поддержкой, надеюсь, ну и это собственно в ваших интересах в первую очередь, да, потому что это повышение тиражности ваших изданий, будем заниматься этим проектом, и я прошу подключиться и представителей не только медиасообщества, но и компаний, корпораций бизнеса, которые сегодня здесь тоже присутствуют.

Ну вот вкратце такой план.

Есть какие-то предложения? Поддержать. Ну соответственно, в резолюцию записываем.

И у нас еще есть два выступления. Технопарк готов?

Горбатова А. ...выступить, но, честно говоря, не хочется отнимать уже ничье время...

_____ . (Не слышно.)

Горбатова А. Безусловно, да.

Просто мы столкнулись с такой проблемой в рамках нашей деятельности, мы тоже сотрудничаем по разным направлениям по вопросу детского творчества, начиная с пятилетнего возраста, дальше с техникумами, школьниками и так далее, вузами, и мы в свое время вместе с компанией РВК разработали программу, которая называлась типа ток-шоу "Битва инноваторов", которая по своей структуре похожа на программу "Голос", наверное, которую вы там слышали или видели, что она есть, и имеет самые высокие рейтинги. Мы нашли всех участников, которые могли бы там, собственно, быть задействованы достаточно интересно, но получили нулевой отклик от федеральных каналов, хотя нам казалось, что данная тематика может быть как раз вот востребована с точки зрения популяризации данного вопроса для вообще там широкой массы населения, потому что вот у меня дома нет телевизора, тоже мы смотрим "Культуру", там, "Просвещение", вот,

честно говоря, думаю тоже сейчас посмотрим, чтобы дети смотрели, потому что то качество вещания, которое идет на федеральных каналах, конечно, оно вот, ну неприемлемое, очень низкое. Вот.

Поэтому, может быть, там, вам тоже мы покажем нашу концепцию, может быть, вот с этого можно будет начать.

Всё.

Председательствующий. Спасибо большое. Технопарк, Москва. Технополис, Москва. Я прошу прощения. Анна Горбатова, заместитель генерального директора по развитию. Поэтому если есть какие-то вопросы и к Технополису, и вот по проекту, который Анна сегодня представила, мне кажется, есть смысл установить контакт.

И Школа гениев, Андрей Александрович Бахтин.

Бахтин А.А. Да, Антон...

Во-первых, уважаемые коллеги, мой небольшой доклад, он объединяет практически все доклады, которые здесь были. Сначала хочу отметить, что закон, который сейчас мы обсуждаем с вами, он очень своевременен, очень, это невероятно современный закон, это, значит, дело в том, что, не секрет, да, ни для кого, что главная задача страны - это развитие и укрепление ее экономики. Чтобы была экономика, нам нужна очень сильная и серьезная промышленность. Вот. А чтобы была промышленность, следовательно граждане страны должны обладать техническим образованием. Вот.

Коллеги, значит, на основании 27-летнего опыта работы, значит, было выявлено, что, значит, если у ребенка до 6-го класса не пробудить интерес к математике и к естественным наукам, да, то потом это сделать невозможно.

Поэтому то, о чем мы сейчас с вами говорим, это необходимость. Просто необходимость. Потому что здесь поднимался вопрос о лоббировании, поднимался вопрос о государственной поддержке, поэтому,

вы знаете, мы просто занимаемся каким-то святым делом, потому что очень вовремя, еще раз хочу сказать, что вовремя. Вот.

Потому что самое интересное, что времени у нас с вами не так много, почему, потому что, смотрите, приходит, ребенок приходит в первый класс, и до 6-го класса, до 12 лет мы должны с вами уже сформировать у него интерес. Мы должны уже его заинтересовать. А теперь смотрите, у нас с вами есть такие важные элементы, как спорт, иностранные языки, школьные программы. И ребёнок должен этим всем овладеть.

Значит, что хочу как бы отметить. Значит, времени действительно очень мало. Для того, чтобы ребёнка заинтересовать, потому что как, да, я раньше сказал, что без технического образования не будет промышленности в стране. И для того, чтобы ребёнка направить, значит, с учётом всего, да, всех знаний, с учётом всего большого объёма информации нам придётся увеличить время в сутках. Но мы знаем, что это невозможно, поэтому решение очень простое. Это ранее обучение ребёнка. Значит, хочу представить проект, который себя 27 лет уже успешно зарекомендовал, это проект "Школа гениев". Это школа, которая обучила 8 тысяч человек детей. И, коллеги, нет ни одного отрицательного результата. Дело в том, что школа свою программу помещает вот в такие прекрасно иллюстрированные книги. Значит, что интересно? Книга с инструкцией. И я думаю, что вы меня поддержите, что когда книга идёт с инструкцией, это означает, что любой взрослый в состоянии обучить ребёнка, любой. Это брат, это сестра, это бабушка, это дедушка, это дядя, это тётя. Видите, как много людей может помочь ребёнку.

Значит, как раз в подтверждение того, что мы сейчас с вами говорили, почему интересна программа "Школы гениев"? Потому что она базируется на чтении. Значит, инновация здесь в том, что мы учим читать ребёнка с 2,5 лет.

Коллеги, в 3 года ребёнок прекрасно читает, в 3 года. Значит, для чего это делается? Девиз при чтении: "Читать, как ходить". Значит, во-первых, это даёт свободу действий и свободу мышления ребёнку.

Значит, дальше. Хочу отметить момент того, что мы не занимаемся в этой школе играми. Потому что мы возвращаем классическую математику. Ну поделюсь с вами. Экономисты, которые приезжают из Соединённых Штатов Америки, они говорят, что странным образом программа, математическая программа Соединённых Штатов, она перенимает нашу прошлую программу. И сейчас, к сожалению, в школах внедряется вот много игр, внедряется игровая математика. Если мы будем, скажем так, обучать детей только в игровой форме, то мы ракету не построим.

Значит, также хочу отметить, что письмо - это следующий предмет в школе. Почему на этом хотелось бы внимание, да, ваше собрать? Потому что каллиграфия, русская каллиграфия - это национальное достояние страны. И я считаю, что его нужно сберечь. Потому что у нас, у каждого с вами уже кнопки на английском языке.

И, скажем так, в довершение, что, во-первых, значит, автор работал в космической промышленности, Елена Николаевна Бахтина. Обучено 8 тысяч человек детей. Что ещё хочу отметить? Действительно, что нет ни одного отрицательного результата. Коллеги, это технология. Значит, ... был Михаил Ростиславович Львов. Также отзыв очень серьёзный и большое внимание уделил Сергей Михалков, президент Совета по детской книге России.

Поэтому вот мы все с вами как раз сейчас это всё и видим, вот всё на ваших глазах. Вот это всё работает.

Председательствующий. Спасибо большое.

Я думаю, все приняли к сведению и теперь знают, что у нас есть настоящая "Школа гениев". Я хочу поблагодарить вас за выдержку, за то, что

потратили больше четырёх часов, у нас, наверное, сегодня рекорд, такой ещё не было продолжительности обсуждения. Но всё-таки я считаю, что мы сегодня сделали очень большое дело. Мы на правильном пути.

Я не буду говорить, что мы делаем святое дело, но это, наверное, уже несколько перебор, но всё-таки уверен, что сегодняшнее мероприятие не пройдёт даром. У нас Министерство образования, хоть оно и ушло, оно услышало мнение профессионального сообщества, оно услышало предложение, которые, я уверен, всё-таки найдёт своё отражение в том законе, который разрабатывает. Ну, по крайней мере, мы приложим все усилия для того, чтобы это так случилось.

Вам спасибо. Поздравляю с наступающим Новым годом и желаю весело отметить этот праздник! И ждём от вас предложений.

Напомню, что у нас выходных нет до 10 января. Помните, да? Если есть какие-то замечания по сегодняшней повестке, по резолюции сегодняшнего заседания комиссии, мы постараемся их сразу же с 10 до 15 число обработать для того, чтобы мы смогли успеть как раз встать в тот процесс обсуждения, в тот график, который Министерство образования сегодня задаёт.

Всего доброго и до новых встреч!